

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МАГИСТРАТУРА

**Магистерская программа «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»**

Выпускная квалификационная работа
«Ответственность за жестокое обращение с животными
в уголовном праве: дискуссионные вопросы и перспективы»

Мустафазаде Ровшана Шахин оглы

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

Матвеева Анастасия Алексеевна

Дата защиты: «___» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Работа представлена на кафедру: «___» _____ 20__ г.

Работа загружена в ЭБС: «___» _____ 20__ г.

Москва

2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТАТУСЕ ЖИВОТНЫХ В ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВЕ	9
ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	33
2.1. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве стран англосаксонской правовой семьи.....	34
2.2. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве стран романо-германской правовой семьи	48
2.3. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве стран постсоветского пространства	55
ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	61
3.1. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными.....	61
3.2. Объект и объективные признаки жестокого обращения с животными.....	69
3.3. Субъект и субъективные признаки жестокого обращения с животными ...	79
3.4. Квалифицирующие признаки жестокого обращения с животными.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	96
БИБЛИОГРАФИЯ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Исторически отношения человека и животного занимали особое место во всех сферах жизни: от этико-религиозных до социально-бытовых. Однако в разные этапы статус животного менялся, что затрагивало и право, положением которого определялся некий объем обязанностей человека, составляющих основу его ответственности, в том числе уголовной.

Действительно, развитие философских концепций привело к тому, что животное, чье благополучие изначально охранялось лишь обычаями и традициями, приобрело значение и для нормативного регулирования. В частности и особенности, от жестокого обращения, отмеченного всем мировым сообществом как поведения, противоречащего не только нормам морали, но и законодательства.

Проблемы, относящиеся к правовой регламентации состава жестокого обращения с животными, не одно десятилетие и даже столетие по праву признаются сложными в уголовном праве не только Российской Федерации, но и зарубежных стран. Отсутствие единства мнений приводит к возникновению сложностей при квалификации преступления, а впоследствии также при определении ответственности и назначении наказания. Однако выработанные позиции доктрины и правоприменительной практики зарубежных стран следует изучить, чтобы выявить положительный опыт для разрешения дискуссионности положений отечественного права по вопросам жестокого обращения с животными.

Об актуальности темы исследования ярким образом свидетельствует результат крупнейшего опроса населения России, проведенного в 2019 году Фондом «Общественное мнение», на тему необходимости совершенствования законодательства в целях защиты животных, который показал, что 77 % респондентов требуют такого законодательного реагирования¹, что было

¹По мнению большинства россиян, защита животных важная проблема // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20050929/41549117.html> (дата обращения: 07.03.2021).

отражено спустя короткое время в рамках конституционной реформы, в результате которой появилось положение в Основном законе о формировании в обществе ответственного отношения к животным².

Объектом исследования являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, возникающие и складывающиеся в связи с охраной здоровья населения и общественной нравственности, их уголовно-правовая характеристика.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие положение жестокого обращения с животными, практика их применения, а также философско-этические вопросы статуса животных.

Цель исследования заключается в анализе действующего законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, предусматривающего уголовно-правовые нормы, регламентирующие положения жестокого обращения с животными, его сравнения, выявления недостатков и пробелов в правовом регулировании и предложении дальнейшего реформирования.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучение и анализ философско-этических вопросов статуса животных;
- изучение сущности и признаков жестокого обращения с животными;
- изучение жестокого обращения с животными в контексте его исторического развития в законодательстве Российской Федерации;
- изучение и анализ действующего законодательства, научных исследований и правоприменительной практики Российской Федерации и зарубежных стран по заданной теме исследования;
- проведение сравнительного анализа положений о понятиях и признаках жестокого обращения с животными в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран.

²Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти". П. 35 ст. 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.03.2021).

Методы исследования. При проведении исследования автором использовались такие общенаучные методы познания, как исторический, логический, системный, функциональный.

Исторический метод позволил проследить историю развития изучения уголовно-правовых норм о жестоком обращении с животными в России и зарубежных странах и выявить положительный научный опыт прошлых лет, который был перенят действующей доктриной и законодательством.

Логический метод применен в виде использования таких приемов, как анализ (в виде теоретического разложения общей правовой ситуации в той или иной стране на элементы) и индукция (в виде обобщения изученного и проанализированного теоретического материала).

Использованный системный метод заключается в изучении явлений в их взаимодействии и взаимообусловленности.

Функциональный метод позволил выявить в правовых явлениях функции, социальное назначение, формы действия.

Среди частнонаучных методов автором применены: статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Статистический метод позволил автору дать характеристику основных количественно-качественных показателей данного преступления.

Формально-юридический метод применен при проведении обработки и анализа действующих норм права и правоприменительной практики.

Метод сравнительного правоведения позволил, во-первых, сопоставить подходы России и зарубежных стран к определению понятия и признаков жестокого обращения с животными, как с точки зрения законодательства, так и положений доктрины и судебной практики. Во-вторых, метод применен для определения круга пробелов в регулировании жестокого обращения с животными в России и в зарубежных странах, особенностей регулирования для каждой из стран, а также аспектов, которые могут быть усовершенствованы путем реформирования действующего законодательства.

Правовую основу исследования составили уголовные законы о предотвращении жестокого обращения с животными в странах романо-германской и англосаксонской правовых систем, а также постсоветского пространства. Отдельное и более детальное рассмотрение уделено отечественному законодательству.

Теоретическую основу исследования составили работы таких авторов, как Е.В. Богатова, Е.В. Бочаров, П.В. Базаров, В.Н. Хорьков, Ю.С. Курилех, А.В. Чибизов, И.В. Танага, Е.В. Миллеров, Л.В. Авдеева, Б.А. Левитанус, О.Ю. Орлова, О.М. Алехина, Р.Д. Шарапов, Р.В. Свиридов, Р.Б. Осокин, Д.О. Сиваков, В.С. Мирошниченко, К.П. Семенов и другие.

Эмпирическую основу исследования составляет 25 изученных и проанализированных приговоров и постановлений судов общей юрисдикции и мировых судей Российской Федерации, а также позиции иностранных судов по уголовным делам о жестоком обращении с животными.

Структура работы состоит из введения, трех глав, в сумме объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографии.

В первой главе работы раскрывается статус животного сквозь призму философских концепций Фомы Аквинского, Рене Декарта, Питера Сингера, Тома Ригана, Эндрю Линзи и других с целью выявления этической составляющей, которая находит свое проявление в праве. Историческое развитие идеи о необходимости защиты животных проанализировано с помощью первых и последующих специальных законов о предотвращении жестокого обращения с животными.

Вторая глава работы посвящена понятию и признакам жестокого обращения с животными по уголовному праву зарубежных стран. В первом параграфе данная уголовно-правовая характеристика отмечается на примере стран англосаксонской правовой семьи (Великобритания, Республика Индия, Королевство Таиланд, ЮАР и Австралия), во втором – романо-германской правовой семьи (ФРГ, Франция и Итальянская Республика). Завершает главу

параграф, в котором рассматриваются поставленные вопросы в уголовном праве всех стран постсоветского пространства. В главе даются и анализируются положения законодательства, подходы доктрины и правоприменительной практики зарубежных стран к определению жестокого обращения с животными с выделением особенностей, связанных с конституирующими признаками исследуемого преступления.

Третья глава работы построена по принципу уголовно-правовой характеристики жестокого обращения с животными в соответствии законодательством Российской Федерации с учетом научных подходов и судебно-следственной практики. Первый параграф посвящен развитию отечественного уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными. Следующие 3 параграфа разделены согласно признакам состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, в каждой из которых выделяются дискуссионные вопросы и предлагаются их пути разрешения с помощью совершенствования нормы предложенными законодательными изменениями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предметом исследуемого преступления является животное, относящееся к высшим позвоночным, вне зависимости от формы собственности на него и отнесения к категории домашнего или содержащегося на воле или в неволе.

2. Для реализации задач УК РФ следует понизить возраст уголовной ответственности до четырнадцати лет при совершении преступления жестокого обращения с животными, что требуется отразить в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

3. Законодательством некоторых государств наряду с наказанием судом к лицу, совершившего жестокое обращение с животными, принимается решение о наложении запрета на содержание животного³. В связи с этим

³ К прим.: Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001 г., Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (AnimalWelfareAct) 2006 г., Закон

предлагается дополнить раздел VI УК РФ главой «15.3. Запрет на содержание животных», предусматривающей ст. 104.6 с аналогичным наименованием, сроком от трех до пяти лет.

4. Считаем, что п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ по примеру ст. 299 УК Украины необходимо дополнить и категорией несовершеннолетнего лица, чье психическое здоровье также в связи с еще не сформировавшейся полноценной личностной установкой подвержено опасности.

5. В целях совершенствования нормы для реализации задачи уголовного закона об охране общественного порядка и безопасности и с учетом судебно-следственной практики считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ следующими признаками: общеопасным способом и в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Предусмотреть их в п.п. «е» и «ж», соответственно.

Республики Индии «О предотвращении жестокого обращения с животными» (ThepreventionofGrueltytoAnimalsAct) 1960 г., Закон Таиланда «О предупреждении жестокости и о благополучии животных» (GrueltyProtectionandwelfareofAnimalAct) 2014 г., Закон ЮАР № 71 «О защите животных» (AnimalsProtectionAct) 1962 г., Закон Австралии № 46 «О предотвращении жестокого обращения с животными» (ThepreventionofGrueltytoAnimalsAct) 1986 г.

ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТАТУСЕ ЖИВОТНЫХ В ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВЕ

Название для данной главы, которая определяет начало наших дальнейших рассуждений в контексте исследования такого уголовно наказуемого деяния, как жестокое обращение с животными, выбрано именно с той целью, чтобы попытаться проследить логику современного законодателя, отвечающего на один из самых сложных и спорных философско-этических вопросов: «Почему животные – всего лишь вещь?» Ответ на него имеет, в частности и особенности, правовое значение.

Если в XXI веке такая формулировка все больше вызывает какие-то странные ощущения или даже негодование, которые при этом могут успокаиваться ссылкой на некий *принятый человеком* закон, то много лет назад к подобному относились без всяких «моральных контузий»⁴. И дело было вовсе не в том, что человеку не удавалось или не хотелось проявлять жалость и милосердие к животным. Напротив, позиция ненасилия по отношению к животным существовала еще в глубокой древности, её сторонником был, к примеру, император Ашока (304—232 до н. э.). Именно он ввел запрет на ритуальное жертвоприношение животных.

Плеяда мыслителей высказывались о необходимости уважения к животным и нежелательности жестокости по отношению к ним. Среди них можно назвать Сенеку (4 до н. э., римский философ-стоик, поэт и государственный деятель), Порфирия (232—306 н. э., эллинистический философ, теоретик музыки, астролог), древнеримского поэта Овидия (43 до н. э.), Горация (65—8 до н. э.), Диогена (412—323 до н. э.), Пифагора. Плутарх и вовсе писал: «Мы не можем заявлять прав на животных, существующих на суше, которые питаются одинаковой пищей, вдыхают тот же

⁴ Сингер, Питер. О вещах действительно важных. Моральные вызовы двадцать первого века. М.: Синдбад, 2019. С. 164.

воздух, пьют ту же воду, что и мы; при их умерщвлении они смущают нас своими ужасающими криками и заставляют стыдиться нашего поступка»⁵.

Но все эти рассуждения оставались всего лишь рассуждениями и позициями ограниченного круга людей в то время, как для абсолютного большинства разница между подковой и конем заключалась только в том, что первое требуется для второго в целях улучшения качества движения и долгосрочной службы непарнокопытного животного хозяину, для которого оба объекта – вещь.

Однако человеку требовался более убедительный аргумент, который бы объяснял подобный расклад сосуществования двух живых существ. Можно даже сказать, что он нуждался в оправдании своих действий, но не с точки зрения прагматичности и удобства, а с позиции духовного освобождения от каких-либо обязательств.

Нет и не будет лучшего способа убедить человека в его превосходстве над другими созданиями, кроме как «слова Божьего».

Мысль о том, что животные подчинены человеку, восходит к библейским временам, где неравенство закрепляется божественной иерархией, а человек находится на вершине иерархической лестницы творений. Вместе с тем считалось, что, так как животные лишены разума и не способны пользоваться человекоподобным языком, они достойны меньшего уважения, чем люди, или вообще недостойны. Поэтому отдельные животные рассматриваются только как представители вида, а не индивидуумы. Действия человека по уничтожению животных такой концепцией считаются приемлемыми, если не угрожают исчезновению целого вида.

Иными словами, религиозная трактовка миропорядка говорила о том, что животный мир не просто служит человеку, но и обеспечивает его жизнедеятельность, включая как поедание мяса животных, так и иное

⁵ Сингер, Питер. Освобождение животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. С. 87.

использование в хозяйстве. Такие правомочия в отношении живого существа наталкивают на мысль о том, что оно является частью имущества человека, является не иначе, как вещью.

Рассматривая западные позиции отношения к животным сквозь призму истории, Питер Сингер в работе «Освобождение животных» 1973 года выделяет 4 периода именуемого им «господства человека над животным» – дохристианский, христианский, эпоха Просвещения и после нее.

Необходимо сделать сразу оговорку, что автор фокусируется на понятии «Запад» не потому, что другие культуры стоят на низшей ступени или занимают позицию противоположную (или хотя бы далекую от западной), а потому, что западные идеи, распространяясь в течение прошлых двух-трех столетий из Европы и вплоть до наших дней, стали методом мышления для большинства людей.

Также важность такой периодизации заключается в том, что страны, чьи правовые системы будут изучаться нами в следующих главах, представляют именно греко-римскую цивилизацию, что подчеркивает значение изучения истоков в вопросе определения статуса животного.

Западные позиции отношения к животным исходят из двух корней – иудаизма и античной Греции, которые объединились с христианством и распространились с ним по Европе.

Дохристианское мышление Питер Сингер изображает в двух точках – от сотворения Вселенной и до греческой мифологии.

Центральное место в утверждении о господстве человека над животными занимает стих 28 главы 1 Книги Бытия, в котором говорится: «И благословил первых людей Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и **господствуйте** над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»⁶.

⁶ Библия. Книга Бытия // URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/gen/> (дата обращения: 05.02.2021).

Но как следует понимать «господство над...»? Богословы и теологи отмечали, что это право, в частности, на поедание мяса этих творений. Однако этому противоречит продолжение главы 1 Книги Бытия, стих 29 которой содержит прямое указание на обратное: «Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам *сие* будет в пищу»⁷.

Человек властвовал, но в этом Раю его господство имело великодушный характер, без насилия и убийства. И лишь только после грехопадения человека делается окончательный вывод о том, что убийство животных становится допустимым, ведь Адам и Ева прежде были нагими, пребывая в саду Эдема, из которого были выдворены Богом, облачившего их в звериные шкуры.

И наконец, после «Всемирного потопа» Бог обращается к Ною и его сынам со словами: «...все движущееся, что живет, будет вам в пищу»⁸.

Таким образом, автором делается вывод путем толкования положений Священного писания, что такое «господство» было послано человеку в виде не иначе как наказания за совершенный первородный грех.

Питер Сингер, выделяя второй источник древних традиций для западной мысли, называет Грецию, которая отличалась конфликтными тенденциями, то есть соперничеством школ, построенных на учениях их основателей.

Одна из них, школа Пифагора, призывала к вегетарианству и равному отношению к животным, так как они верили в то, что души умерших людей переселялись в тела животных.

Другая, школа Аристотеля, хоть и признавала человека животным, но животным разумным, которому служит простое животное, недостойное называться равным свободному человеку.

Мышление христианства, возникшее и набравшее сил под властью Римской империи, созданной в захватнических войнах и защите границ

⁷ Там же.

⁸ Книга Бытия, 3:9 // URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/gen/> (дата обращения: 05.02.2021).

обширной своей территории, что не воспитывало сентиментальных симпатий к слабому, к которым можно отнести и животных.

В то же время римляне все-таки имели определенные нравственные чувства. Они создали великое римское право, демонстрировали достижения в общественных обязанностях и доброте друг другу, но затем наступал час гладиаторских игр, насилие и убийство во время которых представлялось лишь забавой. Питер Сингер называет такое поведение «пунктуальным лимитированием нравственных чувств»⁹.

Не стоит исключать из орбиты наших рассуждений и сформировавшиеся правовые позиции в отношении статуса животных, восходящие, конечно же, еще к римскому праву, в котором можно обнаружить достаточное число делений вещей (Res) согласно разным критериям. И животные включались в различные классификации, в том числе наряду с рабами в категорию «самодвижущихся вещей».

Однако еще Иеремия Бентам в своем сочинении «Введение в принципы нравственности и законодательства» 1789 года выражал свое возмущение такому пониманию статуса животных: «Животные, которые вследствие того, что их интересы были пренебрежены бесчувственностью старых юристов, унижены до класса *вещей*»¹⁰.

Христианство же принесло в римский мир идею о единственности и уникальности человека, священности его жизни, что, с одной стороны, меняло ограниченную моральную сферу римлян, но с другой, служило объяснением и оправданием жестокого господства над существами, находящимся по Старому Завету на низших позициях.

Действительно, христианское учение стало серьезной преградой для проведения гладиаторских боев, во время которых умерщвление соперника уже признавалось убийством, а посетителей таких зрелищ даже отлучали от церкви.

⁹ Сингер, Питер. Освобождение животных. Указ. соч. С. 95.

¹⁰ Бентам, Иеремия. Введение в принципы нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. С. 120.

Но мучения существ нечеловеческой природы в плане нравственного статуса остались без изменения.

На фоне этого зверства имели место отдельные вспышки сострадания и жалости со стороны небольшого количества благородных людей, среди которых были Овидий, Сенека, Порфирий, Плутарх.

Однако необходимо переместиться в Средневековую Европу, чтобы найти окончательный ответ на вопрос об оправданности жесткого отношения к животным, что можно обнаружить в воззрениях Фомы Аквинского, чье учение было признано «единственно истинной» католической церкви в энциклике «*Aeterni patris*» папы Льва XIII в 1879 году¹¹.

В его нравственной схеме не было пространства для такого рода несправедливостей, хотя он аккуратно делил *грехи, совершенные против Бога, против самого себя и против ближнего*. Границы «зоны нравственности» опять закрываются перед существами нечеловеческого происхождения.

В работе «Сумма теологии» Фома Аквинский также ставит крест на проявлении милостыни в отношении животного: «Милостыня не может быть обращена к неразумным творениям по трем причинам: они не обладают понятием доброты; отсутствует чувство симпатии между подающим и принимающим; милостыня зиждется на духовном братстве, которого неразумные творения не могут достичь»¹².

Важно заметить, что в Средние века наука естественного права разрабатывалась как юриспруденцией, так и теологией, но при этом шла вразрез сформулированной в Античности концепции.

Так, в 1 титуле Дигест Юстиниана приводятся слова Ульпиана, которыми и характеризуется *jus naturale*: «Естественное право – это то, которому природа

¹¹ Шестопал С.С. Философия права неоготизма: концепция Жака Маритена. Владивосток. 2015. С. 17.

¹² Аквинский, Фома. Сумма теологии. М.: Ника-центр, 2002. С. 273.

научила все живое, ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам...»¹³.

Но именно Фома Аквинский придал нормативный характер естественному праву, определив 4 вида законов:

1. *Lex aeterna* – закон вечный, являющийся проявлением божественного разума.
2. *Lex divina* – божественный закон, отраженный в Библии и направленный на искоренение зла.
3. *Lex naturalis*– естественный закон, конкретизирующий закон вечный и определяющий природу человека.
4. *Lex humana* – человеческий закон, выражающийся в позитивных законах и обычаях и предусматривающий санкции за их нарушения.

Позже Жак Маритен, выделяя 5 ограничений *Lex naturalis*, определил, что убийство человека должно наказываться суровее причинения гибели или увечья животному¹⁴.

Взгляды Фомы Аквинского повлияли, в частности, на решение папы Пия IX, который в середине XIX столетия отказался основывать в Риме общество предотвращения жесткости к животным в связи с тем, что у человека, как выясняется, нет обязанности перед ними.

Но среди видных католических служителей были и те, кто все-таки призывал к доброму отношению к животным. Святой Франциск Ассизский – выдающееся исключение из правил в католицизме с его обескураживающим отношением к состоянию жизни нечеловеческих существ.

Питер Сингер приводит следующую цитату, принадлежащую Святому Франциску: «Если бы я только мог быть принятым императором, я бы умолял его во имя любви к Господу, издать указ о запрещении ловли и помещении в

¹³ Дигесты Юстиниана //URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/01.php (дата обращения: 05.02.2021).

¹⁴ Mariten, Jacques. *Man and the State*. 1951. The Catholic University of America Press. 1998. P. 72.

клетки моих сестер жаворонков и чтобы все, у кого есть быки или ослы, кормили бы их на Рождество праздничной пищей»¹⁵.

С наступлением периода Возрождения с его подъемом гуманистической мысли в противовес средневековой схоластике возникает надежда об изменении в представлениях положения человека и животного. Однако гуманизм этого времени лишь только утверждение ценности и достоинства человеческого существа как центра Вселенной.

Но сквозь заросли прежних стереотипов все же пробивались первые настоящие «диссиденты»: Леонардо да Винчи был вегетарианцем, Джордано Бруно сравнивал человека с муравьем в масштабах бесконечности, а Мишель де Монтень оказался и вовсе первым со времен Римской империи, кто называл жестокость к животным несправедливой.

Развитие науки с ее эмпирическим потенциалом потребовало также и пересмотра статуса животных, которых, если ранее воспринимали исключительно с позиций гастрономических предпочтений, ритуальных практик и хозяйственных нужд, начали использовать для различных опытов, не испытывая при этом никаких моральных терзаний.

Однако необыкновенное развитие получила философия Рене Декарта, который оказался качественно новым мыслителем для своего времени. Его считают отцом современной философии, а также аналитической геометрии. Но между тем христианская доктрина занимала ключевое место в его философии.

В 1641 году Рене Декарт опубликовал труд «Размышления о первой философии», в котором изложил механистическую теорию вселенной. Декарт считал, что все материальное должно управляться законами механики, подобно часовому механизму. Но во вселенной существует два рода объектов – объекты материальные и объекты души, духа. Человек не может вести своё происхождение из материи, так как обладает сознанием (бессмертной душой). Но все остальные объекты материального мира души не имеют. В том числе

¹⁵Сингер, Питер. Освобождение животных. Указ. соч. С. 93.

животные, которые представляют собой нечто вроде сложных часовых механизмов, созданных Богом.

В указанной работе Рене Декарт приводит две причины, благодаря которым можно было оправдать не только убийство и дальнейшее поедание мяса, но и жестокость в отношении животных.

Первая причина – отсутствие сознания вследствие того, что животные не обладают бессмертной душой, о чем писал так: «Они больше всего автоматы. Они не ощущают ни удовольствия, ни боли и вообще ничего, хотя и пронзительно кричат, когда их режут ножом. Но этого ничего не значит».

Вторая причина – животные не происходят от Адама, грех которого стал причиной всех страданий. Он отмечал: «Человек должен освободиться от подозрений о преступлении, когда ест или убивает животных»¹⁶.

Но такой зверской точке зрения есть объяснение – гипотеза Декарта давала практическое преимущество. Иными словами, освобождала от угрызения совести, которое могло возникнуть у того, кто совершает эксперименты над животными. Рассечение на части, прибивание гвоздями к доскам, избиение животных, по его мнению, не причиняло никаких страданий и боли, так как они всего лишь «часовые механизмы».

Не стоит забывать и про самые ранние упоминания об опытах на животных, которые встречаются в сочинениях древних греков четвертого и третьего века до н. э.

Аристотель (384—322 до н. э.) и Эразистрат (304—258 до н. э.) одними из первых провели опыты на живых животных. Древнеримский врач II века н.э. Гален, известный как «отец вивисекции», практиковал вскрытия свиней и коз. Арабский врач Ибн Зухр в XII веке отработывал методы хирургии на животных.

¹⁶ Декарт, Рене. Размышления о первой философии. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. С. 27.

Однако именно эти опыты показали поразительное сходство физиологии человека и других животных. Питер Сингер приводит меткие слова Вольтера: «Варвары те, кто ловит собаку, превосходящую человека в преданности и дружбе, прибивает ее гвоздями к столу и рассекает, чтобы показать работу вен. Так ответьте, механисты, с какой целью могла природа расположить в животных органы чувств, если они этих чувств не могут испытывать?»

Кульминацией в идеализации природы явилось изображение Жан-Жаком Руссо благородных дикарей, бродящих обнаженными по лесам и срывающих на ходу фрукты и орехи. Ощущая себя частью природы, человек восстанавливал смысл своего родства «со зверями». В это родство, однако, не вкладывался смысл равенства. В лучшем случае человеку отводилась роль благодетельного отца в семье животных.

По-настоящему же революцией в понимании человеком отношений между ним и животными предстал в 1859 году труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов», который намного раньше в своем дневнике записал: «Человек в своем высокомерии думает, что отличается от животных...»¹⁷

Стало ли такое обнаруженное сходство основанием для перевода животных из статуса «объект» в статус «субъект» или хотя бы для прекращения опытов над ними? Ровным счетом наоборот! Укрепилось, как никогда, изречение: «Animal non agit, agit»¹⁸.

Другую не менее интересную периодизацию в правоотношении между человеком и животным можно обнаружить в работе С. Фишера, который выделял четыре таких периода: эпоха превосходства животных над человеком; эпоха равноправия; эпоха бесправия животных; эпоха признания за животными наличия ограниченных прав и отсутствия возможности нести ответственность¹⁹.

¹⁷Сингер, Питер. Освобождение животных. Указ. соч. С. 105.

¹⁸ «Животные не действуют, а являются объектом действия» (лат.).

¹⁹Фишер С. Человек и животное: этико-юридический очерк. СПб.: Издание Я. Канторовича. 1899. С. 146.

Первая эпоха относится к древнейшим временам, восходящим к религиозным практикам Древнего Египта, в основе которых имелось обожествление различных животных.

Обязанность людей заключалась в бережном обращении с животными, воздвижении храмов, посвященных священным животным. Так, к примеру, был воздвигнут храм божественному быку Апису. Также применялись карательные меры к тем, кто позволял жестокое обращение с животными, примером чего можно указать смертную казнь за случайное умерщвление кота²⁰.

Однако со временем человек начал разрывать эту цепь превосходства животного над собой, совершая мелкие шаги к собственному обожествлению, с чем и пришел конец первой и начало второй эпохи, которую также можно обозначить как политеизм.

Ярким примером, иллюстрирующим суть этой эпохи, является Древняя Греция, божественный пантеон которого был представлен богами как человеческой, так и животной внешности.

Религиозное равноправие спустилось и на землю, что проявилось в социальной жизни людей и животных, которые стали полноценными субъектами права с вытекающими обязанностями о взаимном неприменении вреда. Подобные нормы были составной частью таких правовых памятников, как Законы Хаммурапи и Салическая правда.

С наступлением же Средневековья животные полностью утратили статус неприкасаемых, в отношении которых, как отмечает Я.А. Канторович, в странах Западной Европы начались реальные судебные процессы, в ходе которых животные приговаривались к различным видам наказания²¹. Так, подсудимыми признавались и домашние животные, и скот, и дикие животные, судьба которых зависела от причиненного ими вреда.

²⁰Китаева В.Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Иркутск. 2010. С. 11.

²¹Канторович Я.А. Процессы против животных в средние века. СПб.: "Центральная" Типо-Литограф. М. Я. Минкова. 1898. С. 4.

Преимущественным наказанием была смертная казнь, осуществлявшаяся разными способами: повешенье, закапывание живьем в землю, побитие камнями, сожжение или обезглавливание²².

Веками формирующиеся новые отношения человека и животного посредством судебных решений переросли в обычаи, что свидетельствует о развитии юридической мысли, но вместе с тем и укоренении представления бесправности животных.

С. Фишер, выделяя последнюю эпоху, приходит к выводу, что в XVII веке юридическое сообщество и не только начало возвращаться к истокам в идеи о наличии у животных прав²³. Правда, всего лишь ограниченных прав, которые выражались в праве на гуманное обращение со стороны человека, за нарушение которого следовало наказывать.

Но необходимо взглянуть на это и с другой стороны. Да, бесправное животное, чье мясо столетиями и тысячелетиями спасало жизни и здоровье людей от голода и болезней, вряд ли хотело бы такой героической участи, но порой приходится говорить о категории крайней необходимости. Допустим, уже в девятнадцатом веке животное перестало бы классифицироваться в ранге вещей. Какой бы была судьба *человечества*? История не любит сослагательного наклонения, потому приходится говорить и рассуждать о том, что имело место быть.

В 1880 году Луи Пастер доказал микробную природу некоторых болезней, искусственно вызвав сибирскую язву у овцы. В 1890 году Иван Павлов использовал собак для изучения условных рефлексов.

Инсулин впервые выделили из собак в 1922 году, что произвело революцию в лечении сахарного диабета. 3 ноября 1957 года собака Лайка первая из многих других животных побывала на орбите Земли. В 1970-х с использованием броненосцев были разработаны антибиотики и вакцины

²²Канторович Я.А. Указ. соч. С. 16.

²³Фишер С. Указ. соч. С. 191.

против лепры (проказы). В 1974 году Рудольф Йениш создал первое генетически модифицированное млекопитающее, интегрировав ДНК из вируса SV40 в геном мыши.

Ещё один прорыв в генетике был сделан в 1996 году, когда родилась овечка Долли, которая стала первым клонированным из соматической клетки млекопитающим.

Более того, в XX веке стали обязательны тесты на токсичность лекарств. В девятнадцатом веке контроль над лекарствами был менее строгим. Например, в США лекарство могло быть запрещено только после того, как нанесло вред людям. Однако после трагедии «Эликсира сульфаниламида» в 1937 году, когда этот препарат убил более 100 человек, конгресс США потребовал обязательного тестирования лекарств на животных. Другие страны выпустили схожие законы. В 60-х после талидомидовой трагедии стало обязательным тестирование лекарств на беременных животных.

Из всего перечисленного и названного подспудно или нарочито, вынужденно или добровольно, тайно или публично четкие очертания приобретает ответ на вопрос: «Почему же животные – всего лишь вещь?»

Однако так или иначе слуху каждого человека известно также выражение, которое, безусловно, подчеркивает и то, что можно назвать статусом, – «братья наши меньшие». Оно имеет в первую очередь морально-этические истоки, которые закладываются в основу нравственности, охраняемую государством во все времена.

Удивительно, но считается, что выражение «братья наши меньшие» восходит к стихотворению 1924 года Сергея Есенина «Мы теперь уходим понемногу...», где есть такие строки:

Счастлив тем, что целовал я женщин,

Мял цветы, валялся на траве

И зверье, как братьев наших меньших,

Никогда не бил по голове²⁴.

Однако еще в начале XX века меньшими (младшими, низшими) братьями в России стали называть и животных, что было связано с гуманной деятельностью известных дрессировщиков братьев Дуровых, которые считали животных очень разумными и добрыми существами и добивались больших результатов в дрессировке с помощью ласки и доброты²⁵.

Как же и почему же происходит изменение парадигмы «вынужденной» жестокости к животным? И произошло ли на самом деле движение тектонических плит в сознании человека по отношению к животным? Как общество, а затем и государство отреагировало на него?

Как было отмечено ранее, даже в самые «темные» периоды истории, которые с полной уверенностью можно провести до второй половины двадцатого века, встречались воззрения ученых, мыслителей, духовных деятелей, отвергавших идею оправданности жестокого обращения с животными.

Более того, в отличие от авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам) буддизм не ставил и не ставит человека на вершину иерархической цепочки творений (или пирамиды мироздания). В буддизме он находится между «мучениками ада» (низшая форма бытия) и совершенными Буддами (высшая форма бытия)²⁶.

Наша попытка разобраться в столь сложном вопросе, как статус животного, имеющем не только этические, но и правовые обоснования, в основе которых, как выясняется, лежит благополучие человечества, ориентированного на прогресс, наводит лишь на новый вопрос: «А требуется ли проводить так много опытов над животными?»

²⁴ Стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...» // URL: <https://www.culture.ru/poems/44240/my-teper-ukhodim-ponemnogu> (дата обращения: 05.02.2021).

²⁵ Справочник по фразеологии // URL: <https://slovar.cc/rus/frazeologiya/1467779.html> (дата обращения: 05.02.2021).

²⁶ Капло, Роси Филип. Диета милосердия. Буддизм и вегетарианство. М.: Открытый мир, 2005. С. 23.

Споры вокруг опытов на животных восходят к XVII веку. В 1655 году защитник галенической физиологии Эдмунд О'мира и другие утверждали, что боль во время экспериментов делает результаты недостоверными, так как физиология животных сильно зависит от боли. Также высказывались возражения с позиции этики — о том, что благо человека не оправдывается вредом животным. Защитники опытов утверждали, что опыты необходимы для прогресса в медицине и биологии. Клод Бернар, известный, как «принц вивисекции» и отец физиологии (его жена Мэри Франсуа Мартин основала первое антививисекционное общество во Франции в 1883 году) писал в 1865 году: «Наука о жизни — это восхитительный и сверкающий зал, попасть в который можно только через большую, грязную кухню»²⁷.

Любопытно, но Ричард Райдер пишет, что первые законы в англоговорящем мире о защите животных были приняты в Ирландии в 1635 году. Они запрещали выдергивать шерсть из овец и крепить плуг к хвостам лошадей, так как «это причиняет им страдание»²⁸. Важной исторической точкой является 1822 год, когда Британский парламент принял уже первый закон в защиту животных. А в 1876 году — первый закон об опытах на животных.

Однако и эти законы не смогли сгладить напряжение. Разногласия между сторонниками и противниками вивисекции привлекли внимание общественности в 1900 году, когда произошло уличное столкновение между студентами-медиками и антививисекционистами и полицией у памятника «вивисекционированной» собаке, что в историю войдет как «Дело о коричневой собаке»²⁹.

Все эти историографические факты, имеющие, безусловно, и правовое значение, были перечислены с целью показать то, как государство реагировало

²⁷Bernard, Claude. *An Introduction to the Study of Experimental Medicine*, 1865. First English translation by Henry Copley Greene, published by Macmillan & Co., Ltd., 1927; reprinted in 1949, p. 125.

²⁸The Statutes at Large. Dublin, 1786, chapter 15, pp. 168-9, cited in Ryder, Richard. *Animal Revolution: Changing Attitudes Towards Speciesism*. Berg, 2000, p. 49.

²⁹Kean, Hilda. *An Exploration of the Sculptures of Greyfriars Bobby, Edinburgh, Scotland, and the Brown Dog, Battersea, South London, England*. *Society & Animals* 11:4, Leiden, 2003. P. 356.

на те настроения, которые царили в обществе, что демонстрировало высокую степень внимательности законодателя к насущным проблемам, к которым впервые были отнесены и животные. Вернее, статус животного, потому что никто не исключал животных из орбиты имущественных отношений.

Возвращаясь к тому вопросу, который ранее мы обозначили, можно упомянуть позицию самого Чарльза Дарвина, который в преддверии принятия закона 1876 года писал Рею Ланкестеру: «Ты спрашивал о моем отношении к вивисекции. Я совершенно согласен, что она оправдана для исследований по физиологии, но не ради отвратительного и мерзкого любопытства. Эта тема пугает меня до ужаса. И я больше не скажу ни слова, иначе не смогу спать сегодня ночью»³⁰.

Надо понимать, что концепция «братья наши меньшие», созданная определенной группой людей, так и не стала императивным правилом сосуществования человека и животного. Это выбор отдельных лиц, для которых жизнь и здоровье «брата» не может ни при каких обстоятельствах и условиях подвергаться риску во благо «семьи».

Такой логикой пропитаны практически все действующие нормативные правовые акты государств, для которых задачей было не исключение животного из лабораторных помещений, а необходимость опытов ради прогресса в науке при условии, что страдания животных будут минимизированы (как и вообще количество лабораторных животных). В качестве примера можно привести статью (далее – ст.) 8 Всемирной декларации благосостояния животных 2000 г.

Однако завершить эти рассуждения хотелось бы иначе, отнюдь не с позиции прикладного удобства. Очевидно, что не каждому хочется думать о судьбе, например, белого носорога или амурского тигра, находящихся на грани вымирания, что не скажешь о домашних животных, которые с самых древних

³⁰Bowlby, John. Charles Darwin: A New Life, W. W. Norton & Company, 1991. P. 420.

времен нашли свой угол в человеческом логове. Какой статус у этих «особенных» любимчиков человека?

Медициной уже доказан факт положительного влияния на здоровье человека нахождение домашнего питомца³¹. Это влияние не могло остаться незамеченным, потому человек даже в своем календаре выделяет особенные дни, посвященные «братьям меньшим»: Всемирный день защиты домашних животных (4 октября), Международный день кошек (8 августа), Международный день собак (2 июля) и т.д. Не обходит стороной вопрос защиты домашних животных и международное сообщество при помощи различных международно-правовых актов, среди которых можно назвать Европейскую конвенцию о защите домашних животных от 13.11.1987 (вступил в силу 01.05.1992), принятую членами Совета Европы.

Упомянув этику как важнейшую философскую категорию, необходимо определиться с определением этого понятия.

Иеремия Бентам давал следующее определение: «Этика – это исполнение обязанностей перед самим собой и ближним»³². Но входит ли в число «ближних» животное?

Необходимо заметить, что в XIX веке приобретает популярность идея, согласно которой животные как существа живые не должны оставаться без юридических прав. Иными словами, предлагалось наделить животных правами, которыми обладал только человек.

Среди первых, кто высказывал подобную точку зрения, был немецкий философ Карл Христиан Фридрих Краузе, связывавший право с признанием души, которой и обладало животное. Под правом же он понимал «жизненный и

³¹Вааль, Франс де. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. С. 35.

³²Бентам, Иеримия. Указ. соч. С. 127

волевой закон для разумных существ»³³, а субъективные права классифицировал на три вида, исходя из субъекта³⁴:

1. Наивысшими правами обладает Бог.
2. Высшими правами обладает человека.
3. Низшими правами обладает животное, что включает права на безболезненное существование и средства пропитания. Но при этом Краузе делал оговорку, что эти права являются чисто теоретическими.

Более содержательно и научно раскрывается концепция прав животных в работе немецкого судьи Брегенцера, удостоенной в 1894 году премией от союза Обществ покровительства животным.

Процесс наделения животных правами он сравнивает с освобождением, которое случилось для женщин и рабов. Это цель государства, чтобы стать справедливым для всего общества, чьи интересы совместно с интересами животных оно должно защищать.

Брегенцер приходит к заключению: «Наука учит нас признавать в животных наших существенно равных нам братьев»³⁵. Однако, как отмечает А.А. Бронзов, такое теоретическое изложение не имеет никакого практического применения, так как провозглашаемые права животных на неприкосновенность тела и здоровья определяются эпизодически лишь только интересами и потребностями человека³⁶.

Но ту же противоречивость можно проследить при изучении книги французского дипломата Эдуарда Энгельгардта, посвященной «правам» животных, в которой он отстаивает, главным образом, два тезиса:

1. Животные несправедливо и негуманно приравнивать вещи.

³³ Безобразов П.В. О правах животных. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903. С. 80.

³⁴ Соловьёв Н.А., Посадский С.В.. Панентеистическая метафизика и квантовая парадигма. СПб.: НП-Принт, 2014. С. 25.

³⁵ Bregenzer. Thier – Ethik. Darstellung der sittlichen und rechtlichen Beziehungen zwischen Mensch und Thier. Bamberg. 1894. S. 315.

³⁶ Бронзов А.А. Отношения между человеком и животными // Христианское чтение. № 7-8. 1895. С. 118.

2. Убивать без достаточных оснований любое живое существо – поступок безнравственный³⁷.

Но после всех этих рассуждений Энгельгардт отмечает, что человек не сможет и не признает за животными каких-либо прав вследствие действия рокового закона о потребности в мясе.

Нельзя и обойти стороной одну из выделенных Артуром Шопенгауэром проблем этики, которую неслучайно рассматривал в «Основах морали» как то, что «животные, оказавшись вне закона, играют роль простых вещей»³⁸.

Как отмечал П.В. Безобразов, только Генри Сольт доходит до сердцевины проблемы, с решением которой можно будет добиться охраны жизни и здоровья и животных законом: «Бесполезно требовать прав для животных, если мы в то же время хотим подчинить эти права всему, что мы желаем считать своими потребностями»³⁹.

А Рудольф фон Иеринг и вовсе категорически отрицает возможность наделения животных какими-либо правами в силу того, что последние не в состоянии бороться за свои права, а следовательно – защищать⁴⁰.

Тем не менее именно в этот исторический период начинает развиваться законодательство по охране и защите животных от жестокого обращения.

Однако ошибочно первым актом, направленным против жестокости к животным, называют принятый палатой общин Великобритании в 1822 году Закон о предотвращении жестокого и ненадлежащего обращения со скотом (далее – закон Мартина). Его автором был полковник Ричард Мартин, который при этом признавался, что ровнялся на Натаниэля Уорда, пионера законодательства в защиту животных. Именно он являлся автором закона колонии Массачусетского залива 1641 года, в 92 разделе которого прямо

³⁷ Vilmer, Jean-Baptiste Jeagene. Les theories des droits des animaux // L'éthique animale. 2011. P. 100.

³⁸ Шопенгауэр, Артур. О свободе воли. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. С. 325.

³⁹ Безобразов П.В. Указ. соч. С. 85.

⁴⁰ Иеринг, Рудольф фон. Борьба за право. Киев: Типография А.К. Брун, 1893. С. 15.

запрещалось «производить какой-либо жестокости по отношению к творениям, которые содержит человек»⁴¹.

Прежде чем обратиться к содержанию закона Мартина, требуется отметить, что его принятию предшествовали и ранние попытки добиться королевской санкции. Так, например, предложенный в 1811 году Лордом Эрскином проект закона с аналогичным названием, как пишет Эдуард Эбботт Парри, Палатой Лордов был встречен кукареканьем и мяуканьем⁴².

Однако Ричарду Мартину удалось не только добиться законодательного признания проблемы жестокого обращения с животными, за совершение которого лицо могло понести уголовную ответственность в виде денежного штрафа в размере до пяти фунтов стерлингов или тюремного заключения сроком до двух месяцев⁴³, но и привести к практическому применению положения закона.

Именно он инициировал судебное разбирательство над уличным торговцем фруктами Биллом Бернсом, замеченного за причинением увечий ослу, чье появление в зале судебного заседания с демонстрацией ран на теле животного привело к первому обвинительному приговору по обвинениям в жестоком обращении с животным⁴⁴.

Более того, закон Мартина не остался пылиться на полках с другими законодательными актами, а даже изменялся в результате внесенных парламентом Великобритании поправок в 1835, 1849 и 1876 годах, которыми, в частности, запрещались организация и проведение петушиных и собачьих боев⁴⁵.

Тем не менее самый полный свод законов о защите животных, когда-либо существовавших в Европе, был издан в Германии Национал-

⁴¹Сингер, Питер. Освобождение животных. Указ. соч.С. 55.

⁴²Parry, EdwardAbbott. The Law and the Poor, 1914; this edition The Lawbook Exchange Ltd., 2004, p. 219.

⁴³Act to Prevent the Cruel and Improper Treatment of Cattle, 1822 July 22 // URL: https://en.wikisource.org/wiki/Martin%27s_Act_1822 (датаобращения: 08.02.2021).

⁴⁴Phelps, Norman. The Longest Struggle: Animal Advocacy from Pythagoras to PETA. Lantern Books, 2007, p. 100.

⁴⁵Legge, Debbi. Law Relating to Animals. Cavendish Publishing, 1997, p. 50.

социалистической немецкой рабочей партией 24 ноября 1933 года под объединяющим названием «das Reichstierschutzgesetz» (далее – Закон Германии 1933 года), который был введен торжественными словами еще только назначенного Паулем фон Гинденбургом рейхсканцлера Адольфа Гитлера: «Im neuen Reich darf es keine Tierquälerei mehr geben»⁴⁶. Закон был призван не столько наказывать за истязание животных, причинение ему длительных болей и значительных страданий, как это отмечено в § 1, сколько отмены деления животных на диких и домашних, которым предоставлялась охрана со стороны государства⁴⁷.

Но, к сожалению, такая попытка путем закона разрушить прочно созданный историей межвидовой барьер между человеком и животным носила исключительно прагматические и идеологические цели⁴⁸, которые лишь только и заключались в абстрактной передаче уникального статуса человека (der Mensch) представителю арийской расы (сверхчеловеку – der Übermensch), а евреев поместить в самый низ новой иерархии.

Вместе с тем, споры не утихали, а напротив, приобретали консолидированный международный характер. Так, в 70-е годы XX века это привело к созданию известного движения за освобождение животных, представители которого стремились покончить с различиями как морального, так и правового характера между существами человеческого и нечеловеческого происхождения.

Профессор философии Северо-Каролинского университета Том Риган в своей работе 1983 года «В защиту прав животных» отстаивает идею о замене общепринятого термина «субъект права» на «субъект жизни», а в основу положения такого субъекта закладывает некое базовое моральное право на уважительное обращение.

⁴⁶ «В новом Рейхе жестокость к животным будет запрещена» (с нем.)

⁴⁷Giese, Klemens and Kahler, Waldemar. Das deutsche Tierschutzrecht: Bestimmungen zum Schutz der Tiere. Berlin: Duncker and Humbolt, 1939, s. 200.

⁴⁸Arluke, Arnold and Sax, Boria. Understanding Animal Protection and the Holocaust. Anthrozoös, vol. V, no.1, 1992, p. 17.

Однако при этом он отмечал, что «быть за животных» вовсе не значит «быть против людей», таким образом отрицая и осуждая насилие в борьбе за права животных. Том Риган проводил параллель с деятельностью аболиционистов в девятнадцатом веке в США, среди которых были представители трех основных течений, напоминающих современных борцов, но уже за права животных.

Уильям Гаррисон и его последователи настаивали на безоговорочном освобождении чернокожих рабов без всяких компромиссов, считая правительство частью проблемы, а не решением. Другие в лице Фредерика Дугласа, напротив, считали, что стоит сотрудничать с правительством, поэтапно добиваясь результата. При этом для них всех главное – моральный закон «не твори зла, чтобы получить добро». Однако не все аболиционисты соглашались с таким подходом. Некогда раб Дэвид Уокер призывал к восстанию. Именно ему принадлежат слова, которые он произнес в 1829 г.: «Убивайте или будьте убитыми!»⁴⁹

Подводя итог, Том Риган указывает, что люди должны обращаться с животными не с позиции проявления доброты и любви к ним, а справедливости: «Как черный не создан для белого, так и природа не создана для человека».

Профессор философии Оксфорда и Принстонского университета Питер Сингер в ранее цитируемом сочинении «Освобождение животных» утверждает, что отношения человека и животного должны строиться на принципе равенства, подразумевающего не описание предполагаемого фактического равенства, а предписание того, как необходимо обращаться с ближним.

Для автора очевидно, что животные никогда не смогут воспользоваться, к примеру, избирательным правом, но этого и не надо добиваться, ведь еще

⁴⁹Риган, Том. В защиту животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2004. С. 112.

Иеремия Бентам вывел, что все должны считаться с одним и один со всеми. Равенство же заключается в том, что животные могут так же страдать и радоваться той жизни, которую человек им портит.

Так, в 1965 году Британская правительственная комиссия по экспериментам на животных доказала, что животные способны к страданию не только от прямого физического воздействия, но и от страха.

Доктор теологии, профессор Оксфорда Эндрю Линзи и вовсе обосновывал права животных с теологических позиций, при этом отмечая, что согласно католической теологии они не имеют морального статуса в связи с отсутствием у них разума и бессмертной души. В своей книге 1976 года «Божественные права животных» он цитировал епископа Бирмингемского Хью Монтефьоре: «Животные имеют моральную ценность, но не имеют прав, так как не способны исполнять обязанности»⁵⁰. На что сразу приводит возражение о том, что такая логика позволяет говорить о бесправности людей с психическим расстройством или новорожденных младенцев.

На вопрос о том, почему животные обладают божественными правами, Эндрю Линзи называет 3 причины:

1. Исполненность Святым Духом.
2. Человек и животные были сотворены на 6-й день.
3. Важность человека в том созидании, которым Бог создал землю.

Представляется закономерным и необходимым закончить данную главумыслью известного историка-византиеца и общественного деятеля П.В. Безобразова, явно опередившего свое время. Он указывал на несправедливость бесправности животных, пророчески предрекал закрытие цирков и замену мяса на пищевые альтернативы: «Если закон отожествляет животное с вещью, из этого совсем не следует, что при таком взгляде нужно оставаться вечно. И хотя

⁵⁰ Линзи, Эндрю. Божественные права животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 2004. С. 37.

животные не в силах отвоевывать своих прав, из этого не следует, что они должны быть существами бесправными»⁵¹.

И действительно, в 1990 году в действующее по сегодняшний день Германское гражданское уложение от 18 августа 1896 года в § 90а было внесено историческое изменение: «Tiere sind keine Sachen» (животные не являются вещами)⁵².

⁵¹ Безобразов П.В. Указ. соч. С. 79.

⁵²BürgerlichesGesetzbuch // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (датаобращения: 09.02.2021).

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Во всех вопросах и аспектах права представляется правильным и необходимым обратиться к опыту зарубежных стран, особенно в изучении столь сложного противоправного поведения, характеризующего самого человека как субъекта права в контексте обращения с животным.

В первой главе данной работы нами была осуществлена попытка проследить за этической линией, приводящей к современному законодательству стран мира, смысл которых заключается в защите животных от жестокого обращения.

Для выявления единого и верного подхода к решению названной проблемы требуется изучить особенности правового режима в уголовном законодательстве стран, которые представляют англосаксонскую и романо-германскую правовые семьи.

Отдельно необходимо обратить внимание на так называемые страны постсоветского пространства, учитывая, что после распада Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) их уголовное законодательство развивалось самостоятельно, но с общим для когда-то 15 союзных республик налетом прошлого.

2.1. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве стран англосаксонской правовой семьи

Из стран, которые традиционно относят к странам англосаксонской правовой семьи (или общего права), на фоне культурно-исторических и географических специфик нам представляется интересным рассмотреть уголовное законодательство, регламентирующее положения о жестоком обращении с животными, таких государств, как Великобритания, Индия, Австралия, Южно-Африканская Республика, Королевство Таиланд.

Как отмечает М.Н. Марченко, ключевой и важнейшей особенностью всей англосаксонской правовой системы является то, что право, по сути, формируется судами высшей судебной инстанции, что определяет ее природу как «судейское право»⁵³.

Но вместе с тем в начале XX века наблюдается явный рост значения парламентских законов, принимаемых по отдельным областям общественных отношений⁵⁴, что имеет большое значение и для уголовного права, которое, однако, не представлено в виде систематизированного и кодифицированного уголовно-правового акта. Так, А.В. Малешина пишет: «Отличительной чертой уголовного права Англии, вытекающей из всего хода его исторического развития, является отсутствие единого кодифицированного уголовно-правового акта»⁵⁵.

Характеризуя уголовно-правовую особенность жестокого обращения с животными в Великобритании, требуется сразу сделать оговорку, что в дальнейшем нами данная уголовно-правовая модель будет именоваться как английская, которая присуща составным частям Великобритании – Англии и Уэльсу.

⁵³Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. С. 415.

⁵⁴Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ, №105(01), 2015. С. 2.

⁵⁵Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. С. 17.

Отсутствие единого уголовного закона, в котором можно было бы обнаружить норму о жестоком обращении с животными, вынуждает нас обратиться к поискам такого специального закона.

При незначительном массиве уголовного законодательства Англии такие поиски не заняли особо много времени, но при этом в очередной раз ярко подчеркнули то историческое наследие в области права, которое имеется на сегодняшний день.

Действующий Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (Animal Welfare Act) от 8 ноября 2006 года (далее – Закон Англии 2006 года)⁵⁶, который консолидировал и в значительной части отменил Закон «О защите животных» (Protection of Animals Act) от 18 августа 1911 года⁵⁷ (далее – Закон Англии 1911 года), Закон «О защите животных» (Protection of Animals Act) от 17 мая 1934 года (далее – Закон Англии 1934 года)⁵⁸ и Закон «Об оставлении животных» (Abandonment of Animals) от 2 июня 1960 года (далее – Закон Англии 1960 года)⁵⁹.

Как нами отмечалось в 1 главе, первым законом в области защиты животных от жестокого обращения в Англии был закон Мартина, отмененного Законом «О более эффективном предотвращении жестокого обращения с животными» (An Act for the more effectual Prevention of Cruelty to Animals) от 1 августа 1849 года⁶⁰, ст. 3 которой предусматривала защиту не только скота, как это было в законе Мартина, но и «быка, слона, барсука, собаку, петуха или другого вида животных, будь то домашнего или дикой природы», тем самым не ограничивая сферу влияния закона.

⁵⁶ Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (Animal Welfare Act) от 8 ноября 2006 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/45/introduction> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵⁷ Закон «О защите животных» (Protection of Animals Act) от 18 августа 1911 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/27> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵⁸ Закон «О защите животных» (Protection of Animals Act) от 17 мая 1934 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/24-25/21> (дата обращения: 10.02.2021).

⁵⁹ Закон «Об оставлении животных» (Abandonment of Animals) от 2 июня 1960 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1960/4> (дата обращения: 10.02.2021).

⁶⁰ Закон «О более эффективном предотвращении жестокого обращения с животными» (An Act for the more effectual Prevention of Cruelty to Animals) от 1 августа 1849 года // URL: <http://statutes.org.uk/site/the-statutes/nineteenth-century/1849-12-13-victoria-c-92-cruelty-to-animals-act/> (дата обращения: 11.02.2021).

Важным представляется то, что такое законодательное решение сохранилось и передалось в Закон Англии 1911 года, что было отражено в ст. 1, в которой используется словосочетание «any animals» (любое животное). А само жестокое обращение с животными описывалось перечислением следующих действий (бездействий), за совершение которых предусматривалось наказание в виде тюремного заключения сроком до шести месяцев и (или) штрафа, не превышающего пятого уровня по стандартной шкале:

а) жестоко избивает, пинает, перегружает, мучает, приводит в ярость или пугает любое животное, или вызывает или обеспечивает, или, будучи владельцем, разрешает такое использование любого животного, или, совершая или не совершая бессмысленно или неразумно какое-либо действие, причиняет любые ненужные страдания, или, будучи владельцем, разрешает причинять любые ненужные страдания любому животному;

б) переносит в таком положении, чтобы вызвать у животного ненужные страдания;

с) организовывает и проводит бои между животными, а также получение денег за допуск к мероприятию;

д) умышленно, без какой-либо разумной причины или оправдания, вводит, или закупает, или, будучи владельцем, разрешает такое введение любого ядовитого или вредного наркотика или вещества любому животному, или умышленно, без какой-либо разумной причины или оправдания, заставляет любое такое вещество приниматься любым животным;

е) подвергает или, будучи владельцем, разрешает подвергать любое животное любой операции, которая выполняется без должной заботы и гуманности;

ф) привязывать любую лошадь, осла или мула при таких условиях или таким образом, чтобы причинять этому животному ненужные страдания.

Принятию Закона Англии 2006 года предшествовали серьезные дебаты в парламенте между политиками и представителями зоозащитных организаций (в первую очередь – Всемирного общества защиты животных)⁶¹.

В части уголовно-правовых отношений значение имеют ст.ст. 1 и 2, в которых определяются две категории:

- 1) «животное» – позвоночное, отличное от человека;
- 2) «охраняемое животное» – животное, которое соответствует трем условиям:
 - это вид, который обычно одомашнен на Британских островах;
 - он находится под контролем человека, будь то на постоянной или временной основе;
 - или он не живет в диком состоянии.

Как отмечает Д.О. Сиваков, под «обычно» практика понимает таких животных, которые исторически и на протяжении продолжительного времени сосуществовали с человеком⁶², то есть специального списка таких животных нет.

Из толкования указанных норм вытекает, что деяние, выраженное в форме жестокого обращения с животными, не будет признаваться преступлением в отношении «любого животного», а только в отношении позвоночного, которое соответствует определенным условиям.

Субъектом ответственности согласно ст. 3 является лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, способное осознавать или должное осознавать опасность своих действий (бездействий), выраженных в причинении «ненужных (необоснованных) страданий животному».

Следует отметить, что в Законе Англии 2006 года также даются критерии определения обоснованности и необоснованности таких страданий в ст. 4,

⁶¹McEldowney J., Grant W., Medley G. The Regulation of Animal Health and Welfare: Science, Law and Policy. London, 2013, p. 53.

⁶² Сиваков Д.О. Гуманное обращение с животными по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 160.

которые заключаются в том, что лицо знает или должно было знать, что его действия (бездействия) причиняют «охраняемому животному» ненужные страдания, но при этом не исходит из законных целей принести пользу животному; защитить человека и (или) имущество/другое животное; если действия соразмерны поведению животного.

В ст.ст. 5-9 перечисляются виды действий (бездействий), которые при выполнении выше названных условий являются жестоким обращением с животными:

1. Увечья, которые были причинены в результате проведения или организации запрещенной процедуры на животном, что включает в себя вмешательство в чувствительные ткани или костную структуру животного, кроме как с целью его медицинского лечения.

2. Удаление полностью или частично хвоста собаки, а равно и поручение по удалению, кроме как с целью его медицинского лечения.

3. Умышленное ведение ядовитых или иных вредных веществ животному с осознанием свойства вещества, без законных на то оснований или обоснованной необходимости, а также позволение со стороны владельца съесть животному данное вещество. При этом под данными веществами следует понимать лекарственное средство или вещество, которое в силу количества или способа его введения или приема оказывает действие ядовитого или вредного лекарственного средства или вещества.

4. Бои, под которыми следует понимать помещение животного в помещение с другим животным или человеком с целью боя, схватки или травли между ними.

Между тем преступлением признается не только организация боев, получение прибыли за их проведение, распространение информации о проведении боев, делание или принятие ставки на исход боя, участие в боях с животным, содержание и обучение животного для боя, владение помещением для проведения боев, а также без законных оснований или обоснованной

необходимости присутствие на мероприятии, распространение видеозаписей как просто демонстрации лицу, так и публикации в сети «Интернет».

5. Лицо не предпринимает разумных при всех обстоятельствах мер для обеспечения удовлетворения потребностей животного, за которое оно несет ответственность, в той мере, в какой этого требует надлежащая практика.

Закон Англии 2006 года также отличается от Закона Англии 1911 года в части санкции, а именно: согласно ст. 32 за совершение жестокого обращения с животными, предусмотренного ст.ст. 5-8, лицо может быть наказано тюремным заключением сроком до пятидесяти одной недели и (или) штрафом, не превышающим двадцати тысяч фунтов стерлингов⁶³, а жестокого обращения с животными, предусмотренного статьей 9, – тюремным заключением сроком до пятидесяти одной недели и (или) штрафом, не превышающим пятого уровня по стандартной шкале.

Требуется сразу оговориться, что штраф, не превышающий пятого уровня по стандартной шкале, согласно ст. 37 Закона «Об уголовном правосудии» (Criminal Justice Act) от 28 октября 1982 года ограничивается пятью тысячами фунтов стерлингов⁶⁴.

Представляется, что в порядке последовательности следующим необходимо обратиться к законодательству Республики Индия (далее – Индия), осознавая ее историческое прошлое с Великобританией, что также выразалось в законодательном процессе.

Удивительно, что законы о защите животных были релевантными и для высоко духовной Индии с тем традиционным почтением и любовью к животным. Так, Джон Локвуд Киплинг пишет: «Когда, 21 марта 1890 года, при содействии почтенного сэра Эндрю Скобла, Законодательный совет

⁶³Согласно пункту 38 Правил 2015 года «The Legal Aid, Sentencing and Punishment of Offenders Act 2012 (Fines on Summary Conviction)» // URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2015/664/schedule/4/paragraph/38/made> (дата обращения: 11.02.2021).

⁶⁴ Закон «Об уголовном правосудии» (Criminal Justice Act) от 28 октября 1982 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/part/III/crossheading/introduction-of-standard-scale-of-fines> (дата обращения: 11.02.2021).

Индии принял закон (XI. от 1890 г.) о предотвращении жестокого обращения с животными, в Англии было выражено удивление, что подобный законопроект вообще должен быть необходим для людей, поступки которых с давних пор приводились как образец милосердия»⁶⁵. Более того, ирландский историк Уильям Лекки, исследуя гуманное отношение к животным как элемент общественной морали, приходит к выводу: «Мусульмане и индусы в этой сфере значительно превосходят христиан»⁶⁶.

Вместе с тем такой закон, как следует из слов Джона Локвуда Киплинга, в Британской Индии был принят и действовал даже после получения в 1947 году независимости вплоть до 26 декабря 1960 года, когда парламент Индии принял Закон «О предотвращении жестокого обращения с животными» (The prevention of Cruelty to Animals Act) (далее – Закон Индии 1960 года)⁶⁷, автором которого, между прочим, является известная деятельница индийской культуры Рукмини Деви Арундейл.

Этический вес Закона Индии 1960 года чувствуется при первом же знакомстве с его положениями, правовое содержание которого открывается ст. 2, определяющей, что под «животным» следует понимать «любое живое существо, отличное от человека». Также дается дифференциация на «животного в неволе» и «домашнего животного».

Необходимо заметить, что при наличии Уголовного кодекса, вступившего в силу с 1 января 1860 года и действующего по сей день в Республике Индия⁶⁸, состав преступления о жестком обращении с животными предусмотрен в Законе Индии 1960 года.

⁶⁵ Киплинг, Джон Локвуд. Животный мир Индии и человек. 2019 // URL: <https://www.litres.ru/dzhon-lokvud-kipling/zhivotnyy-mir-indii-i-chelovek/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.02.2021).

⁶⁶ Lecky W. History of European Morals from Augustus to Charlemagne. 1876 // URL: <https://archive.org/details/historyeuropean10leckgoog/page/n12/mode/2up> (дата обращения: 11.02.2021).

⁶⁷ Закон «О предотвращении жестокого обращения с животными» (The prevention of Cruelty to Animals Act) от 26 декабря 1960 года // URL: <https://legislative.gov.in/actsofparliamentfromtheyear/prevention-cruelty-animals-act-1960> (дата обращения: 11.02.2021).

⁶⁸ Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.А. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Правоведение. 2017. № 4. С. 184.

В главе 3 Закона Индии 1960 года законодатель раскрывает понятие «жестокое обращение с животными» путем закрепления обширного перечня действий (бездействий) из 17 пунктов, что иллюстрирует трепетное отношение индийской культуры (не только правовой) к животным⁶⁹. При этом стоит повториться, что не предусмотрено ограничение по биологическому виду, так как каждое «живое существо» наделено душой.

Данный перечень, который содержится в ст. 11, можно классифицировать по субъекту на 2 большие группы: жестокое обращение с животными, совершенное общим субъектом, и жестокое обращение с животными, совершенное владельцем животного.

Жестокое обращение с животными, совершенное общим субъектом, включает в себя следующих действий (бездействий):

- 1) обращается таким образом, чтобы подвергнуть животное ненужной боли, страданиям или причиняет ему вред;
- 2) несмотря на старческую немощь, болезни, раны или другие причины, использует животное в труде;
- 3) умышленно и необоснованно вводит животному наркотическое или вредное вещество;
- 4) перевозка и иная транспортировка животного в таком положении, чтобы подвергнуть его ненужной боли или страданиям;
- 5) содержит животное в недостаточных по высоте, длине и ширине клетке, чтобы лишить возможности для передвижения;
- 6) держит продолжительное время животное на цепи или на короткой или тяжелой цепи;
- 7) методом инъекции или любым другим неоправданно жестоким способом причиняет увечье или гибель животному;
- 8) с развлекательной целью:

⁶⁹ Сиваков Д.О. Гуманное обращение с животными по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 161.

- привязывает животное в качестве приманки для другого животного (включая тигра);

- организация и проведение боев между животными или животными и человеком, а равно участие, получение денег от предоставления помещения, ставок;

- поощрение или участие в любом соревновании по искусственной охоте.

Жестокое обращение с животными, совершенное владельцем животного, под которым следует понимать согласно ст. 2 не только владельца, но и лицо, которому было вверено животное с согласия владельца:

1) разрешение на обращение таким образом, чтобы подвергнуть животное ненужной боли, страданиям;

2) отказ от тренировок собаки, сидящей на цепи в тесном заключении;

3) не обеспечение животного достаточным количеством пищи, питья или крова;

4) отказ без разумной причины от животного, которое, вероятно, будет страдать от боли из-за голода и жажды;

5) умышленное разрешение на безнадзорное нахождение животного, пораженного заразной или инфекционной болезнью, на улице.

6) выставление на продажу страдающее от увечий, голода, жажды, болезни животное.

Важно отметить, что наряду с наказанием в виде штрафа в размере до пятидесяти рупий и (или) лишения свободы сроком до трех месяцев в соответствии с частью (далее – ч.) 3 ст. 29 судом к осужденному лицу должна быть применена такая мера, как запрет на содержание животного на неуставленный срок. Стоит заметить, что уголовная ответственность наступает с семилетнего возраста «при достижении зрелости осознания, чтобы осознавать природу и последствия своего поведения»⁷⁰.

⁷⁰ Селезнев Н.А., Молчанов Б.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института № 2 (35). 2015. С. 192.

Наконец, главной особенностью индийской культуры является святость коровы, за причинение гибели которой Законом Индии 1960 года устанавливается особое и исключительное правило – презумпция виновности в жестоком обращении. Согласно ст. 30 для этого достаточно наличия тела или части тела мертвой коровы у лица, подозреваемого в совершении указанного преступления.

В отсутствие единого для всей Южно-Африканской Республики уголовного закона все общественные отношения, требующие уголовно-правовой охраны, регулируются специальными законами.

Так, Законом «О защите животных» (Animals Protection Act) от 16 июня 1962 года № 71 (далее – закон ЮАР 1962 года)⁷¹ предусмотрены признаки и наказуемость преступления.

Давая определения понятиям, южно-африканский законодатель исходит из казуистичной юридической техники в виде перечисления наиболее известных действий (бездействий), образующих состав преступления. Но прежде стоит отметить, что под «животным» следует понимать «любую лошадь, крупного рогатого скота, овец, коз, свиней, птиц, страусов, собак, кошек или других домашних животных или птиц, а также любое дикое животное, дикое животное, дикую птицу или рептилию, которые находятся в неволе или под контролем любого лица».

Ст. 2, именуемая как «преступления против животных», во многом повторяет положения Закона Индии 1960 года, однако стоит отметить, что перечень действий (бездействий), образующий состав преступления, является закрытым и включает в себя 20 пунктов.

Представляется важным и необходимым выделить именно наиболее специфические действия (бездействия), указанные в ст. 2 Закона ЮАР 1962 года. Так, к примеру, в отношении владельца животного устанавливается

⁷¹ Закон «О защите животных» (Animals Protection Act) от 16 июня 1962 года № 7. URL: http://www.van.org.na/pdf/ACT1962_12_71_AnimalsProtectionAct.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

уголовно-правовой запрет оставлять животное в помещении с недостаточным пространством, без вентиляции и укрытия от непогоды (жары или холода) более десяти часов, а также содержание больного животного или в момент родов в местах, где оно подвергнуто рискам болезни и травмы. Традиционным же преступлением владельца животного является его оставление временно или окончательно в таких условиях, которые могут причинить страдания животному.

Особо хочется выделить пункт «h», в котором южно-африканский законодатель определяет противоправность такого деяния, как освобождение любой птицы таким образом, чтобы подвергнуть ее немедленному нападению или опасности нападения со стороны животных, диких животных или диких птиц.

Лицу, чья вина в форме неосторожности будет доказана в совершении жестокого обращения с животными, судом может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до двенадцати месяцев и (или) штрафа в размере до четырех тысяч рэнд, а в случае умышленной формы вины наряду с лишением свободы и (или) штрафа – к порке, не превышающей шести ударов.

Отдельно в ст. 2А Закона ЮАР 1962 года описывается уже известные нам бои с участием животных и людей с детализацией действий, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет.

Королевство Таиланд печально известно как государство с огромным количеством безнадзорных животных на улицах городов, что провоцирует, безусловно, его подданных негуманно обращаться с животными, организовывать и проводить незаконные бои с их участием. Эта проблема не прекращала о себе напоминать, что, в конечном счете, привело к необходимости обсуждения и принятия проекта специального закона, направленного на его решение, составленного созданной парламентской комиссией.

Между тем в отличие от выше описываемых стран в Королевстве Таиланд жестокое обращение с животными было предусмотрено Уголовным кодексом, в 3 книге «Незначительные преступления» которой содержится ст. 381: «Любой, кто жестоко обращается с животными или убивает их с причинением ненужных страданий, должен быть приговорен к тюремному заключению на срок до одного месяца или к штрафу в размере до одной тысячи бат, или и к тому и к другому»⁷².

Однако данная уголовно-правовая норма содержало оценочное понятие «жестокость», к которому не имелось разъяснений, а также практика ее применения, как видно из статистики, была приравнена нулю⁷³.

Принятию Закона «О предупреждении жестокости и о благополучии животных» (Gruelty Protection and welfare of Animal Act) 26 декабря 2014 года (далее – Закон Таиланда 2014 года)⁷⁴ в парламенте Королевства Таиланда предшествовали серьезные споры о дефиниции к понятию «жестокость». Одним из предложенных вариантов был известный нам по предыдущим законам список из 20 таких актов жестокости⁷⁵.

Но тайский законодатель пошел по пути абстрактной дефиниции, предусмотрев в ст. 3 определение понятию «жестокость», в которое включается действие (бездействие), которым причиняется животному не только физическое, но и моральное страдание, увечий и (или) гибели, использование старого, больного или беременного животного в хозяйстве, что причиняет боль и страдания, а также сексуальное насилие в отношении животного.

За нарушение ст. 20 Закона Таиланда 2014 года, в которой определено, что ни одно лицо не должно жестоко обращаться с животными, ст. 31

⁷²Уголовный кодекс Таиланда : с изм. и доп. на 1 янв. 2005 г. / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева, Ю. В. Голика ; пер. с тайс. Артрона Четсумона. - Москва: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 135.

⁷³Thailand passes new animal rights legislation // URL: <http://www.aacoth.com/2015/legal-news/thailand-passes-new-animal-rights-legislation/> (дата обращения: 13.02.2021).

⁷⁴ Закон «О предупреждении жестокости и о благополучии животных» (GrueltyProtectionandwelfareofAnimalAct) 26 декабря 2014 года. URL: https://dld.go.th/th/images/stories/law/english/en_cruelty_prevention_act2014.pdf (дата обращения: 13.02.2021).

⁷⁵Fredrickson, Terry. Animal welfare law passed. 2014 //URL: <https://www.bangkokpost.com/learning/learning-news/443077/animal-welfare-law-passed> (дата обращения: 13.02.2021).

определено наказание в виде тюремное заключения сроком до двух лет и (или) штрафа в размере до сорока тысяч бат. Как видно, размер санкции значительно превышает санкцию ст. 381 Уголовного кодекса.

Важным является и то, что под «животным» понимается любое животное без указания его биологического вида, однако делается оговорка «generally, is a domestic animal, working animal» (как правильно, домашнее и рабочее животное).

Подводя итог, хочется заметить, что Закон Таиланда 2014 года, вступивший в силу 27 декабря, уже 5 января 2015 года «заработал»: пятидесятилетний Камди Котата изувечил ножом лицо собаки, съевшей его курицу, за что был привлечен к ответственности как первый нарушитель Закона Таиланда 2014 года и приговорен к штрафу в размере десяти тысяч бат⁷⁶.

Завершить данный параграф представляется целесообразным анализом законодательства государства, расположенного на одноименном континенте, – Австралии.

Закон «О предотвращении жестокого обращения с животными» (Prevention of Cruelty to Animals Act) 1986 года № 46 (далее – Закон Австралии 1986 года)⁷⁷ вслед за Законом Индии 1960 года под «животным» определяет не только как млекопитающего, но и представителя рептилий, птиц, рыб. Иными словами, любое живое существо, не являющееся человеком.

Особенностью Закона Австралии 1986 года является то, что начинается перечислением того, что не является жестоким обращением с животными. В ст. 6 дается закрытый перечень, который в основе связан с 4 целями: гастрономия, сельское хозяйство, научные исследования и защита человеком от нападения

⁷⁶Dorloh, Sulaiman. The protection of animals in thailand: an insight into animal protection legislation // international journal of humanities and cultural studies.2017, vol. 4. P. 60.

⁷⁷ Закон «О предотвращении жестокого обращения с животными» (Prevention of Cruelty to Animals Act) 1986 года № 46. URL: <https://agriculture.vic.gov.au/livestock-and-animals/animal-welfare-victoria/pocta-act-1986/about-the-prevention-of-cruelty-to-animals-legislation#:~:text=The%20Prevention%20of%20Cruelty%20to%20Animals%20Act%201986%20> (дата обращения: 13.02.2021).

животного. Также австралийский законодатель новаторским образом различает «жестокость» и «особую жестокость».

Под «жестокостью» согласно ст. 9 понимается 1 из 10 перечисленных актов, среди которых традиционные для подобного рода законов злоупотребление в процессе эксплуатации животного, причиняющее боль и страдания ему, использование непригодного для определенных целей животных в хозяйстве, неисполнение обязанностей владельца по уходу за животным (еда, питье, ветеринарные услуги), оставление животного, обычно содержащегося в домашних условиях, а также введение яда или иного вещества, оказывающего негативное воздействие.

В связи с тем, что уголовным правом Австралии предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, Закон Австралии 1986 года распространяется и на юридические лица. Так, физическое лицо может быть наказано в виде тюремного заключения сроком до двенадцати месяцев и (или) штрафом в размере до двухсот пятидесяти штрафных единиц, а юридическое лицо – штрафом в размере до шестисот штрафных единиц.

Наконец, «особая жестокость» в соответствии со ст. 10 определяется через «жестокость», но со следующими последствиями: гибель или инвалидность животного. За совершенное деяние физическое лицо наказывается тюремным заключением сроком до двух лет и (или) штрафом в размере до пятисот штрафных единиц, юридическое лицо – штрафом в размере до тысячи двухсот штрафных единиц.

Необходимо заметить, что в Законе Австралии 1986 года отсутствует положение о боях с участием животных.

Также следует определить, что штрафная единица (penaltyunit) в соответствии с ч. 1 ст. 4АА Закона Австралии «О преступлениях» (Crimes Act) 1914 № 12 составляет 210 долларов США⁷⁸.

⁷⁸Закон Австралии «О преступлениях» (Crimes Act) 1914 № 12 // URL: https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00157/Html/Volume_1#_Точ38464081 (дата обращения: 14.02.2021).

2.2. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве стран романо-германской правовой семьи

Название романо-германской правовой семьи (или правовой системы) восходит к Древнему Риму и римскому праву, рецепция которого после распада Империи и привела к формированию данной системы для народов Западной Европы, именуемых «германцами»⁷⁹.

Называя страны, представляющие данную правовую систему, необходимо выделить и Россию дореволюционного периода (до Октябрьской Революции 1917 года) и современной эпохи (с 25 декабря 1991 года), что будет сделано с учетом и советского периода отдельно нами в 3 главе работы.

Уголовное законодательство в области борьбы с жестоким обращением с животными будет рассмотрено на примере Федеративной Республики Германии, Французской Республики и Итальянской Республики, уголовное право которых относится к романо-германской правовой системе.

Переходя к анализу, необходимо сразу отметить, что уголовное право Федеративной Республики Германии (далее – Германия) состоит не только из Уголовного уложения (далее – Уголовный кодекс Германии), принятого 15 мая 1871 года и действующего до настоящего времени с более двухсот изменениями, но также из так называемого «дополнительного уголовного права» (das Nebenstrafrecht)⁸⁰, включающего десяток специальных законов с определением преступности и наказуемости деяний.

Среди них требуется выделить Закон «О защите животных» (das Tierschutzgesetz) от 24 июля 1972 года (далее – Закон Германии 1972 года)⁸¹, являющийся вторым после Закона Германии 1933 года, который действовал на территории до объединения Германии (на основании Договора об объединении

⁷⁹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. Москва. 2018. С. 14.

⁸⁰ Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Том 2. Общая часть: Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для бакалавриата и магистратуры / Отв. ред. Н.Е. Крылова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2017. С. 116.

⁸¹ Закон «О защите животных» (das Tierschutzgesetz) от 24 июля 1972 года // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschg/BJNR012770972.html#BJNR012770972BJNG000103377> (дата обращения: 14.02.2021).

от 3 октября 1990 года) не только Федеративной Республики Германия (до принятия Закона Германии 1972 года), но и Германской Демократической Республики.

Отмечая особенность уголовного права Германской Демократической Республики, важно заметить, что оно состояло исключительно из Уголовного кодекса от 12 января 1968 года, § 250 которого предусматривал наказание за совершение умышленного жестокого обращения с животными⁸². Любопытно, что среди наказаний имеется и общественное порицание.

Наконец, уголовно-правовое значение в контексте жестокого обращения с животными Закон Германии 1972 года имеет в § 17 и § 20. Однако сам тон задается в § 1: «Цель этого закона является ответственность человека за животное как сотворенных существ, жизнь и благополучие которого защищается. Никто не может причинять животному без разумного основания боли, страдания или вред»⁸³.

В положениях Закона Германии 1972 года при отсутствии единой дефиниции для понятия «животное» встречаются совершенно разные классификации и виды животных, однако в § 17 предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет или штрафа за совершение в отношении позвоночного животного двух групп действий (бездействий):

- причинение смерти без разумного основания;
- причинение из жестокости значительной боли или страдания или длительной и повторяющейся значительной боли или страдания.

Также § 20 наделяет суд возможностью наряду с наказанием применить к виновному лицу меру в виде запрета на содержание определенного вида животного сроком от одного года до пяти лет. При этом по истечению не менее

⁸² Kutzt, Martina. Möglichkeiten und Probleme beim Vollzug tierschutzrechtlicher Bestimmungen. Berlin. 1999. S. 11.

⁸³ «Zweck dieses Gesetzes ist es, aus der Verantwortung des Menschen für das Tier als Mitgeschöpf dessen Leben und Wohlbefinden zu schützen. Niemand darf einem Tier ohne vernünftigen Grund Schmerzen, Leiden oder Schäden zufügen».

шести месяцев суд может отменить данную меру на основании его усмотрения, что опасность повторного совершения преступления, предусмотренного § 17, не существует.

Известное уголовному праву некоторых стран⁸⁴ деление преступного деяния на преступление и уголовный проступок присутствует и в Уголовном кодексе Германии, согласно которому die Straftaten (преступное деяние) классифицируются на:

- das Verbrechen (преступление), за совершение которого наказание в виде лишения свободы сроком свыше 1 года;
- das Vergehen (проступок), за совершение которого наказание в виде лишения свободы сроком до 1 года⁸⁵.

Как видно из санкции § 17, предусмотренное деяние относится к группе преступлений.

Завершить анализ уголовного законодательства Германии представляется необходимым обращением к § 184а Уголовного кодекса Германии, который дополняет Закон Германии 1972 года положением о такой форме жестокого обращения с животными, как сексуальные действия человека с животным, за производство, закупку, распространение видео данного содержания которого предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет⁸⁶.

Как отмечает К.П. Семенов, первым законом во Франции, направленным против жестокого обращения с животными, был Закон Грамона от 2 июля 1850 года, который предусматривал уголовное наказание в виде штрафа в размере до пятнадцати франков или тюремного заключения сроком до пяти дней за совершение публичного истязания домашнего животного⁸⁷. Можно встретить в

⁸⁴ К прим.: Италия, Испания, Франция, Казахстан.

⁸⁵ Крылова Н.Е., Серебrenикова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Москва. 1997. С. 192.

⁸⁶ Уголовное уложение Германии от 15 мая 1871 года // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___184a.html (дата обращения: 14.02.2021).

⁸⁷ Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Санкт-Петербург. 2015. С. 61-62.

литературе также мнение, что данный закон был направлен, в первую очередь, на попытку «цивилизировать» людей⁸⁸.

Современное уголовное право Французской Республики отражено и основано на Уголовном кодексе от 22 июля 1992 года (далее – Уголовный кодекс Франции), в книге пятой которого содержатся две нормы, имеющие значение в контексте ответственности за жестокое обращение с животными⁸⁹. Важно заметить, что в них динамично вносятся изменения, что делает норму «живой» и отвечающей социальным запросам. Так, последнее изменение было внесено 5 октября 2006 года⁹⁰.

Диспозиция ст. 521-1 Уголовного кодекса Франции начинается с очерчивания границ в части определения предмета жестокого обращения с животными, к которым согласно абзацу 1 относятся исключительно домашние животные, прирученные человеком или содержащиеся в неволе. Однако, между тем, в абзаце 2 указанной статьи указывается, что субъектом данного преступления является не только владелец животного, но и любое другое лицо, совершившее жестокое обращение в отношении, выходит, и безнадзорного животного. Также, как верно замечает К.П. Семенов, французский законодатель в диспозиции понятие «животное» употребляет в единственном числе (*animal*), в то время как статья использует во множественном числе (*animaux*)⁹¹.

Общественную опасность деяния составляют действия (бездействия) публичного или частного характера в виде сексуального насилия или жестокого обращения, которому не дается разъяснение, что оставляет свободу для субъективной оценки. В соответствии с абзацем 7 к данным действиям приравнивается и оставление владельцем такого домашнего животного,

⁸⁸Weber, Eugen Joseph. Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870-1914. 1976. P. 215.

⁸⁹ Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года // URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006149860/#LEGISCTA000006149860 (дата обращения: 15.02.2021).

⁹⁰ Ordonnance № 2006-1224 du 5 octobre 2006 - art. 6 () JORF 6 octobre 2006 // URL:

<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006601454/2006-10-06/> (дата обращения: 15.02.2021).

⁹¹ Семенов К.П. Указ. соч. С. 63.

которое предназначено только к содержанию в неволе, но за исключением тех животных, способных и к вольной жизни.

Также ст. 521-1 Уголовного кодекса Франции определяется, что проведение боев с участием быков или петухов может не подпадать под его действия в случае доказанной ссылки на действующие местные традиции, позволяющие проводить подобные мероприятия.

Вменяемому физическому лицу, достигшему тринадцати лет⁹², может быть назначено как основное наказание в виде лишения свободы сроком на два года или штрафа в размере тридцати тысяч евро, так и дополнительных наказаний – запрет на окончательное или временное содержание или конфискация животного с передачей в специальный фонд.

Уголовный кодекс Итальянской Республики от 19 октября 1930 года (далее – Уголовный кодекс Италии)⁹³, как указывает Н.Ю. Филатова, не содержал ни одной нормы, предусматривающей ответственности за жестокое обращение с животными, вплоть до 20 июля 2004 года, когда парламентом был принят Закон N 189, внесший изменения в книгу вторую Уголовного кодекса Италии в виде включения нового раздела – IX-бис⁹⁴.

Раздел IX-бис, название которого «преступления против чувства к животным», объединяет пять статей, определяющих перечень противоправных деяний в сфере обращения с животными.

Ст. 544-бис, открывая раздел, задает определенное настроение – лишение жизни животного по жестокости или без необходимости наказывается безальтернативным лишением свободы сроком от четырех месяцев до двух лет.

В отсутствие признаков субъективной стороны ст. 544-тер сконструирована путем перечисления действий (бездействий), наказание за

⁹² Зырянов В.Н., Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правая культура. 2013. № 2. С. 74.

⁹³ Уголовный кодекс Итальянской Республики от 19 октября 1930 года // URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 15.02.2021).

⁹⁴ Филатова Ф.Ю. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в Италии и России // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 60.

совершение которых предусмотрено в виде лишения свободы сроком от трех до восемнадцати месяцев или штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч евро:

- причинение по жестокости или без необходимости увечий животному;
- пытки или доведение до усталости животного в связи с работой, не выносимых для его вида;
- введение наркотического или иного вещества, а равно лечение, наносящее вред здоровью животного.

Стоит отметить некоторые решения судов, из которых следует, что купирование хвоста (так называемая каудотомия) собаки определенной породы для ее смены⁹⁵, удаление у птиц перьев, которые «являются не только неотъемлемой, но и функциональной частью, обеспечивающей аэродинамическую поддержку, необходимую для полета, а также для контроля и регулирования самого полета»⁹⁶, один удар ногой в грудную область маленькой собаки⁹⁷ являются примерами преступления, предусмотренного ст.544-тер Уголовного кодекса Италии.

Большое внимание итальянский законодатель уделяет также такой форме жестокого обращения с животными, как организация и проведение различных развлекательных мероприятий с угрозой для жизни или здоровья животных, среди которых согласно ст. 544-кватер Уголовного кодекса Италии организация или продвижение шоу, в основе которых пытки животных. А ст. 544-квиквиес продвижение, организация и руководства несанкционированного соревнования, которое угрожает физической целостности животного, наказывается лишением свободы сроком от одного года до трех лет или штрафа в размере от пятидесяти

⁹⁵ Решение Верховного Кассационного суда Италии от 31.01.2019 г. № 4876 // URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2019/06/07/maltrattamento-di-animali-condanna-per-il-taglio-della-coda-non-necessario> (дата обращения: 16.02.2021).

⁹⁶ Решение Верховного суда Италии от 20.09.2019 г. № 29510/2019 // URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2019/09/20/maltrattamento-reato-recidere-penne-principali-degli-uccelli> (дата обращения: 16.02.2021).

⁹⁷ Решение 3 Кассационного суда Италии от 03.04.2019 г. № 6728 // URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2019/03/04/colpisce-il-cagnolino-con-un-calcio-e-reato-di-maltrattamento> (дата обращения: 16.02.2021).

тысяч до ста шестидесяти тысяч евро. Также кроме квалифицированных состава преступления, предусмотренных данной статьи, предусматривается наказание за организацию и (или) осуществления ставок на боях с участием животных.

Таким образом, итальянский законодатель с учетом традиций и обычаев, которыми пропитано итальянское общество, регулирует отношения в сфере гуманного обращения с животными, предусматривая уголовно-правовой механизм воздействия на факт жесткого обращения с животными.

2.3. Ответственность за жестокое обращение с животными в уголовном праве стран постсоветского пространства

С момента распада СССР и возникновения независимых государств прошло целых 30 лет, однако общее историческое прошлое позволяет употреблять политологический термин «постсоветское пространство», включающее 15 когда-то союзных республик, каждая из которых активно занимается формированием и совершенствованием политической и правовой систем⁹⁸.

Прежде чем обратиться к современному уголовному законодательству стран постсоветского пространства, следует вспомнить, что до 1991 года советское уголовное право в части нормативных актов состояло из дуализма таких актов: Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и Уголовных кодексов союзных республик⁹⁹.

Переходя к анализу действующих Уголовных кодексов, необходимо сразу отметить, что не всеми странами определен такой состав преступления, как жестокое обращение с животными. Так, Уголовные кодексы Азербайджанской Республики¹⁰⁰, Республики Узбекистан¹⁰¹, Республики Таджикистан¹⁰², Туркменистана¹⁰³, Республики Армения¹⁰⁴ не предусматривают наказания за подобное девиантное поведение.

Однако в законодательстве оставшихся 11 стран постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию, уголовно-правовой запрет

⁹⁸ Тимофеев И.Н. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. Москва. 2017. С. 7.

⁹⁹ Маликов Б.З. О становлении советского уголовного права в России // Человек: преступление и наказание. 2016. С. 39.

¹⁰⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787- IQ (по состоянию на 06.10.2020) // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-ХП (по состоянию на 12.02.2021) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574 (по состоянию на 17.12.2020) // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-164 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰³ Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. № 222-I (по состоянию на 22.08.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=6;-106 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Республики Армении от 18.04.2003 г. (по состоянию на 20.12.2020) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 16.02.2021).

жестокое обращение с животными установлен в едином кодифицированном Уголовном кодексе.

Представляется последовательным начать уголовно-правовую характеристику с объекта преступления в общей структуре состава преступления. Стоит заметить, что законодатели одинаково определяют общественные отношения, на которые посягает лицо, совершающее жестокое обращение с животными, – общественный порядок, здоровье населения и нравственность.

Так, к примеру, глава 11 Уголовного кодекс Республики Казахстан (далее – УК Казахстана) именуется как «уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности»¹⁰⁵, а глава 30 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) – «преступления против общественного порядок и общественной нравственности»¹⁰⁶. Как видно, это лишь редакционные особенности при едином и общем смысле.

Между тем отмечая факультативный признак объекта преступления – предмет преступления, следует выделить то, что в ст. 299 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины)¹⁰⁷ и ст. 169 Уголовного кодекса Киргизской Республики (далее – УК Киргизии)¹⁰⁸ законодатель конкретизирует: «животное, относящееся к позвоночным». Однако для других стран и без такого уточнения имеется подобное ограничение, которое сформулировано судебной практикой¹⁰⁹.

Приступая к изучению требований, предъявляемых к субъекту жестокого обращения с животными, следует заметить, что в почти всех странах

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (по состоянию на 30.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰⁶ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 (по состоянию на 11.11.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III (по состоянию на 04.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰⁸ Уголовный кодекс Киргизской Республики от 02.02.2019 г. № 19 (по состоянию на 31.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840 (дата обращения: 16.02.2021).

¹⁰⁹ Танага И.В., Миллеров Е.В. Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 21.

постсоветского пространства уголовной ответственности подлежит только физическое лицо (за исключением Республики Молдова¹¹⁰, Литовской Республики¹¹¹, Эстонской Республики¹¹², где также и юридическое лицо), которое является вменяемым и достигло шестнадцатилетнего возраста. Однако нами используется не просто так наречие «почти» в связи с тем, что согласно ст. 11 Уголовного кодекса Латвийской Республики (далее – УК Латвии) и ст. 33 Уголовного кодекса Эстонской Республики (далее – УК Эстонии) общим требованием к субъекту преступления по возрасту является достижение именно четырнадцати лет¹¹³.

Определяя психологическое отношение лица к совершаемому в отношении животного жестокого обращения и наступления общественно опасные последствия в виде гибели и (или) увечья животного, мы приходим к выводу, что формой вины является умысел. Более того, как отмечает Р.Д. Шарапов, в судебной-следственной практике устоялось позиция, что лицо действует с прямым умыслом¹¹⁴.

Изучая уголовные законы стран постсоветского пространства на предмет наличия факультативных признаков субъективной стороны, которые бы являлись обязательными по смыслу уголовно-правовой нормы, должны отметить, что законодателями некоторых стран подобная формула диспозиции предусмотрена.

Так, ст. 299 УК Украины включает «хулиганские или корыстные побуждения», ст. 339.1 УК РФ – «хулиганские, корыстные или иные низменные

¹¹⁰ См. ст. 21 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985-XV (по состоянию на 04.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹¹ См. ст. 20 Уголовного кодекса Литовской Республики от 26.09.2000 г. № VIII-1968 (по состоянию на 07.01.2021) // URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B2%D1%8B.html> (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹² См. ст. 14 Уголовного кодекса Эстонской Республики от 06.06.2001 (по состоянию на 20.07.2020) // URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks> (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹³ Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17.06.1999 г. (по состоянию на 02.02.2021) // URL: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (дата обращения: 17.02.2021).

¹¹⁴ Шарапов Р.Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика, 1 (47) 2019. С. 53.

побуждения», ст. 316 УК Казахстана – «хулиганские побуждения», ст. 169 УК Киргизии – «хулиганские или корыстные побуждения». Также можно обнаружить в ч. 2 ст. 222-1 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК Молдавии) в качестве квалифицирующего признака, относящегося при этом к субъективной стороне, формулировку «с садистскими побуждениями», которая является более верной¹¹⁵, чем «садистский метод», используемый в ч. 1 ст. 316 УК Казахстана в качестве альтернативно-обязательного признака.

Характеризуя же объективную сторону жестокого обращения с животными, требуется в самом начале заметить, что грузинским законодателем в ст. 259 Уголовного кодекса¹¹⁶ (далее – УК Грузии) предусмотрена альтернатива деяния из «истязания» и «жестокое обращение», которые повлекли гибель или увечье животных. Употребляется во множественном числе, но, как показывает практика, понимается и в единственном¹¹⁷. Подобная конструкция идентично отражена в ст. 310 Уголовного кодекса Литовской Республики (далее – УК Литвы). Также похожая альтернатива деяния встречается в ч. 1 ст. 222-1 УК Молдавии и ч. 1 ст. 230 УК Латвии: жесткому обращению «составляет пару» пытки, которые причинили увечье или повлекли смерть животных.

Пожалуй, отличающейся по сути и содержанию уголовно-правовой нормой о жестоком обращении с животными можно признать ст. 264 УК Эстонии, ч. 1 которой определяет, что «недопустимые деяния» в отношении животных осуществляются публично, то есть в общественном месте, либо жестоким способом.

¹¹⁵См., к прим.: Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Москва. 2013. С. 10; Авдеева Л.В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник РГГУ. 2013. № 3 (104). С. 237.

¹¹⁶ Уголовный кодекс Грузии от 28.07.1999 г. (по состоянию на 03.09.2020) // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 18.02.2021).

¹¹⁷ Словинская А. Жестокое обращение с животными: преступление без наказания // Эхо Кавказа. 2016. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28031722.html> (дата обращения: 18.02.2021).

Подчеркивая, что жестокое обращение с животными как преступление против общественной нравственности и здоровья населения в первую очередь направлено на лиц, чье личностное формирование отражается социальной действительностью, предстоит выделить законодательное решение защиты лиц, не достигших восемнадцатилетия.

В данном случае нами нарочито не употребляется знакомые праву категории «малолетние» и «несовершеннолетние», потому что по-разному сформулированы нормы.

Так, ч. 2 ст. 299 УК Украины в качестве квалифицирующего признака жестокого обращения с животными определяется совершение данного деяния в присутствии как малолетнего, так и несовершеннолетнего. Стоит признать, что украинский законодатель справедливо упоминает обе возрастные группы.

В качестве альтернативно-обязательного признака малолетние, в присутствии которых лицо совершает жестокое обращение с животными, названы в ч. 1 ст. 316 УК Казахстана и ст. 169 УК Киргизии. Так же определяет и белорусский законодатель, но при этом дополнительно приписывает признак заведомости в ч. 1 ст. 339.1 УК РБ, означающий, что лицо знало или должно было знать возраст потенциально малолетнего.

Возрастная планка выше, но в рамках несовершеннолетия в ч. 2 ст. 222-1 УК Молдавии и ч. 2 ст. 230 УК Латвии, в которых данный признак определен как квалифицирующий.

Как пишет Л.М. Прозументов: «Повышенная общественная опасность преступной группы как коллективного субъекта деятельности состоит также в ее способности повышать негативные индивидуальные способности лиц, участвующих в совместной преступной деятельности»¹¹⁸. Данное замечание применимо и к жестокому обращению с животными, совершенному группой лиц. Однако, между тем, законодатель в УК Литвы, Молдавии, Киргизии и

¹¹⁸ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 118.

Эстонии не предусмотрел данный признак, в то время как в других уголовных законах стран постсоветского пространства логично упоминается как квалифицирующий.

Наконец, на наш взгляд, особого внимания государства заслуживает борьба не просто с локальным проявлением жестокости к животным, а с публичными призывами к совершению действий, которые состоят в жестком обращении с животными, а также с распространением таких призывов, включая демонстрацию в сети «Интернет».

Необходимо выделить ст. 180 УК Эстонии, в диспозиции которой перечислены законодателем все действия, направленные на показ любой жесткости, в особенности в отношении животных.

Также считаем большим достижением включение эстонским законодателем нормы о наложении запрета на содержание животного лицу, виновного в жестоком обращении с животными, – в соответствии со ст. 522 УК Эстонии такой запрет в качестве дополнительного наказания может быть применен судом сроком до пяти лет.

Подводя итог, хотелось бы выразить нашу оценку проанализированным положениям уголовных законов стран постсоветского пространства.

На наш взгляд, наиболее продуманной, логически выстроенной и полной нормой, определяющей уголовно-правой запрет жестокого обращения с животными, является ст. 299 УК Украины, предусматривающая в ч. 3 наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до восьми лет, что является самым суровым наказанием среди всех изученных законов. Нельзя не заметить также и наличие в правовом поле Украины специального закона о защите животных¹¹⁹, регулирующего огромное количество сложных и дискуссионных вопросов, включая дефиниции, принципы защиты животных, особенности содержания животных и т.д.

¹¹⁹ Закон Украины «О защите животных» от 21.02.2006 г. № 3447-IV. URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_zashhite_zhivotnyh_ot_zhestokogo_obrashhenija.htm (дата обращения: 18.02.2021).

ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными

У любой нормы, которая бы охватывала и относилась к поведению, морали, различным отношениям, включая, безусловно, право, имеется отправная точка, именуемая в будущем не иначе как прошлым. Особенно тонко и точно звучит изречение, принадлежащее перу Н.А. Бердяева: «...прошлое настоящему будет лишь в будущем»¹²⁰. Однако и у такого будущего есть потребность в прошлом, чтобы осознать и понять его роль в контексте развития, в результате которого складывается действующее. Иными словами, через прошлое возможно понять настоящее и выстроить лучшее в будущем.

В подобной мысли усматривается и значение для уголовного законодательства России, генезис которого относят к периоду Древней Руси. Рассматривая и анализируя нормы, предусматривающие уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, следует заметить, что и для указанного исторического времени они не чужды и содержались в нормативных правовых актах. К такому выводу приходит и Е.В. Бочаров: «Законодательство Древней Руси содержало нормы о жестоком обращении с животными»¹²¹.

Первые упоминания о животных мы находим в таком правовом памятнике, как Русская Правда, которая охватывала все сферы и отрасли древнерусского права, в том числе и уголовного. Стоит сразу отметить, что в науке выделяют несколько редакций Русской Правды¹²².

¹²⁰ Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: Издательство АСТ, 2018. С. 9.

¹²¹ Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Москва. 2014. С. 11.

¹²²См., к прим.: Исаев И.А. История государства и права России: полный курс лекций. Москва. 1994. С. 13; Петров И.В. Государство и право Древней Руси. СПб. 2003. С. 227; Греков Б.Д. Правда Русская. Т. 2. Комментарии (академическое издание). Москва. 1947. С. 127.

«Краткая редакция» Русской Правды, представленная как объединение Правды Ярослава и Правды Ярославичей, содержала ст. 28, предусматривающую имущественную ответственность за похищение или истребление коня или иного скота: «А за княжь конь, иже той с пятком, 3 гривне, а за смердей 2 гривне, за кобылу 60 резан, а за вол гривну, а за корову 40 резан, а за третьяку 15 кун, а за лоньщину пол гривне, а за теля 5 резан, а за яря ногата, за боран ногата»¹²³.

Как отмечает Р.Б. Осокин, дифференциация в части наказания определяется статусом лица, которому причиняется ущерб, что свидетельствует, в первую очередь, о сословном делении внутри древнерусского общества¹²⁴. Именно это лежит в основе различий в правовой охране животных одного вида.

Попытку сгладить углы сословных противоречий и разрешить ряд сложных вопросов осуществил в XII веке князь Владимир Мономах, чей Устав 1113 года по прошествии времени составил центральное положение так называемой «Пространной редакции» Русской Правды. Необходимо подчеркнуть, что отношение к животному также получило свою регламентацию в ней.

Так, в ст. 80 продолжается прежняя линия имущественной ответственности за причинение гибели животному: «А кто пакощами конь порежетъ или скотину, продаже 12 гривень, а пагубу господину оурокъ платити»¹²⁵.

Характеризуя как итог выше упомянутым положениям, следует отметить то, что животные, перечень которых ограничивался лишь конем и скотом, защищались лишь в контексте имущества лица.

¹²³ «Краткая редакция» Русской Правды // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

¹²⁴ Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник ТГУ, выпуск 12 (104), 2011. С. 397.

¹²⁵ «Пространная редакция» Русской Правды // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

Следующим нормативным правовым актом, положения которого не обошли стороной моменты ответственности за негуманное отношение к животным, является принятое в период царствования Алексея Михайловича Соборное уложение 1649 года, которое признается первым кодифицированным сводом законов¹²⁶.

Анализируя положения Соборного уложения 1649 года, следует обратиться к главе X «О суде», в ст. 282 которой впервые упоминается собака: «А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом, и на нем по сыску велеть за ту собаку, доправя указную цену, отдати исцу»¹²⁷. Важно сразу выделить ст. 283, которая допускает умерщвление собаки в порядке обороны.

Между тем на фоне межотраслевых актов без ясного предмета особое значение приобретает Артикул воинский как первый специализированный акт в области уголовного права, утвержденного 30 марта 1716 года Петром I. Более того, есть мнение, что Артикул воинский и вовсе является первым уголовным кодексом в истории России¹²⁸.

И в столь значимом для уголовного права акте содержались две специальные нормы, предусматривающие так или иначе упоминания о жестоком обращении с животными: в главе 7 «О смотре» артикул 63 называет «самовольно испортит свою лошадь», а в главе 11 «О квартирах и лагерях» артикул 90 – «скотину бить»¹²⁹. Как пишет Е.В. Бочаров: «первая норма предусматривала ответственность только для специального субъекта – военнотружущего, который причинял вред здоровью лошади с прямым умыслом и с целью уклониться от службы, а вторая – за избиение животных, так как данное действие являлось одним из наиболее распространенных способов жестокого обращения с ними»¹³⁰.

¹²⁶ Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции. М.: Зерцало. 2011. С. 9.

¹²⁷ Соборное уложение 1649 года // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/10.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

¹²⁸ Шестопапов А.П., Фумм А.М. Первый уголовный кодекс России (к 300-летию принятия Артикула воинского 1715 года) // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015 (2). С. 58.

¹²⁹ Артикул воинский 1715 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 22.02.2021).

¹³⁰ Бочаров Е.В. Указ. соч. С. 12.

Однако затем на протяжении продолжительного времени наблюдается законодательное молчание по вопросу наказуемости жестокого обращения с животными. При этом все же нам представляется ошибочным мнение И.И. Лобова, который указывает, что пришедшие на смену петровским реформам такие нормативные акты, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года, Уголовное уложение 1903 года, «не содержали норм уголовной ответственности за нарушение правил обращения с животным»¹³¹.

В частности, в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года содержалась в главе 30 среди других проступков против чужой собственности деяние в виде «убоя или изувечения чужих животных», за совершение которого предусматривалось в ст. 153 арест сроком до одного месяца или денежного взыскания в размере до ста рублей¹³². Безусловно, из буквального толкования данной статьи не вытекает положение о посягательстве на общественную нравственность, так как речь главным образом об имущественных отношениях, однако все же можно говорить о неформализованном запрете на негуманное обращение с животными¹³³. Вместе с тем, проблемой также являлась неясность в раскрытии термина «животное» – дикое или домашнее?

Как указывал П.В. Безобразов: «...первый закон в пользу животных был издан в 1871 году»¹³⁴. И этому предшествовали серьезные споры, загоревшиеся в 1860 году, когда с представлением о принятии подобного закона выступил Остзейский генерал-губернатор Суворов-Рыминский, который первым озвучил, пожалуй, самую главную и опасную сторону жестокого обращения с животными: «Они порицаемы не столько в отношении к животным, сколько

¹³¹ Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. Спец. 12.00.08. Москва. 2000. С. 13.

¹³² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года //URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm (дата обращения: 23.02.2021).

¹³³ Семенов К.П. Указ. соч. С. 32.

¹³⁴ Безобразов П.В. Указ. соч. С. 37.

вредны даже для самого общества». Однако серьезной преградой тому были озвученные аргументы – выражение «жестокое обращение с животными» слишком неопределенное. Итогом стала ст. 43.1, включенная в главу 3 Мирового Устава от 26 ноября 1871 года «О поступках против благочиния, порядка и спокойствия» и изложенная в следующей редакции: «За причинение домашним животным напрасных мучений, виновные подвергаются денежному взысканию не свыше десяти рублей».

Проанализировав норму, приходим к выводу, что предметом проступка были домашние и сельскохозяйственные животные, а напрасность мучений заключалась в отсутствии преследуемой полезной цели или вызванной объективной необходимости, при этом не требовалось устанавливать признак публичности.

Последний признак в последующем при разработке проекта Уголовного уложения был учтен и отражен в следующей редакции: «Виновный в публичном причинении напрасных мучений домашним животным наказывается пенею не свыше двадцати пяти рублей». Однако проектируемая ст. 294 сразу обратила на себя внимание словами «публичном» и «домашним», что было предложено докладом комиссии исключить в силу того, что нет разницы между публичным и непубличным мучением животного¹³⁵.

И действительно, в утвержденном 26 марта 1903 года Уголовном уложении ст. 287 была видоизменена исключением слова «публичном», однако с сохранением ограничения по категории животных. Однако не стоит забывать, что объектом такого жестокого обращения было вовсе не животное и его неприкосновенность, а, как пишет Н.С. Таганцев, «народная нравственность»¹³⁶.

¹³⁵ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. // С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. – С.-Петербург: Издание Н.С. Таганцева, 1904. С. 389.

¹³⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула. 2001. Т. 1. С. 396.

Завершая изучение досоветского уголовного законодательства, необходимо отметить поэтапное развитие положений о защите животных от негуманного обращения, венцом которого, несомненно, является ст. 287 Уголовного уложения 1903 года.

С Октябрьской революцией 1917 года наступила эпоха нового государства с иным социальным укладом и устройством, что было сразу отражено в законодательстве, а включенные нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, по мнению Р.В. Свиридова, являются ярчайшим примером эволюции государственной защиты общественной нравственности¹³⁷.

Однако с таким мнением приходится соглашаться отчасти в силу того, что положения Уголовных кодексов РСФСР 1922 года и 1926 года прямо не предусматривали ответственность за жестокое обращение с животными. Тем не менее, как пишет К.П. Семенов, некоторые статьи все же содержали признаки негуманного обращения с животными, что может свидетельствовать о наличии неформализованного самостоятельного объекта охраны¹³⁸.

Так, согласно ст. 207 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года (далее – УК 1922 года), которая содержалась в главе 7 «Воинские преступления», военнослужащий, умышленно испортивший выданную для службы лошадь, мог быть наказан лишением свободы на срок не ниже одного года, а при отягчающих обстоятельствах (в военное время или в боевой обстановке) – не ниже трех лет или высшей мерой наказания¹³⁹.

Рассматривая положения Уголовного кодекса 1926 года (далее – УК 1926 года) в первоначальной редакции, следует выделить ст. 70, в которой «приведение в негодность домашнего животного» называется в числе

¹³⁷ Свиридов Р.В. Развитие нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными по законодательству советского периода // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2018. С. 265.

¹³⁸ Семенов К.П. Указ. соч. С. 40.

¹³⁹ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2021).

альтернативных квалифицирующих признаков уклонения от предоставления для нужд Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Серьезным изменениям УК 1926 года был подвержен в период проведения в 30-е годы политики коллективизации, результатом которой является появление ст.ст. 79.1, 79.3 и 79.4. Так, к примеру, статья 79.1 УК 1926 года предусматривала наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет за «хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему»¹⁴⁰.

Как отмечает С.В. Свиридов, основное предназначение выше указанных норм состояло в создании условий и укреплении коллективизации для достижения экономических целей, а не адекватной уголовно-правовой политики в области борьбы с жестоким обращением с животными. Между тем было ценно наличие даже таких норм, из которых, как было ранее замечено, подспудно вытекали значимые для нас положения, однако с момента утверждения 27 октября 1960 года нового и последнего для РСФСР Уголовного кодекса (далее – УК РСФСР) и вплоть до Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 года (далее – Указ) о жестоким обращении с животным в правовом смысле говорить не приходилось.

Указом была введена УК РСФСР ст. 230.1, сущность которой подтверждает справедливое решение законодателя разместить в главе о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, о чем, как пишет Д.Б. Ускеев, говорило советское общество, для которого жестокое обращение с животными несовместимо с социалистической моралью¹⁴¹. Однако данная норма имела особенность в виде предусмотренной административной преюдицией: «Жестокое обращение с

¹⁴⁰ Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2021).

¹⁴¹ Ускеев Д. Б. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в России / Д. Б. Ускеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 422-426. — URL: <https://moluch.ru/archive/259/59449/> (дата обращения: 23.02.2021).

животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же действия»¹⁴².

При этом, как отмечает С.И. Данилова, редакция ст. 102.1 КоАП РСФСР, введенная Указом, с трудом может быть признана удачной, так как дублировала положения ст. 230.1 УК РСФСР¹⁴³. При этом обе нормы не раскрывали в виде перечня деяний, подпадающих под признаки жестокого обращения с животными. Следует заметить, что по смыслу ст. 230.1 УК РСФСР предметом жестокого обращения является любое животное, способное чувствовать боль, что также остается спорным. Единственное, что оставалось ясным, – субъект и субъективная сторона, то есть умышленная форма вины лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста. В диссертационном исследовании К.П. Семенова прилагается и красноречивая статистика раскрываемости преступления за период с 1990 по 1996 годы – всего пятьдесят шесть преступлений¹⁴⁴.

Новой страницей для отечественного уголовного права является принятие 13 июня 1996 года Федерального закона № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», вступившего в юридическую силу 1 января 1997 года (далее – УК РФ)¹⁴⁵. Необходимо отметить, что с первых дней своего действия УК РФ содержит норму о жестком обращении с животными, определенного законодателем в числе преступлений против общественной нравственности и здоровья населения (глава 25) ст. 245, которая претерпела уже 5 редакций, что свидетельствует о значимости для всего общества сосуществования человека и животного.

¹⁴² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2021).

¹⁴³ Данилова С. И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ // Уголовная практика. 2008. № 5. С. 21.

¹⁴⁴ Семенов К.П. Указ. соч. С. 42.

¹⁴⁵ Федеральный закон от 13 июня 1996 года N 64 –ФЗ "О введении Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2021).

3.2. Объект и объективные признаки жестокого обращения с животными

Прежде чем перейти к рассмотрению объекта жестокого обращения с животными в контексте уголовного права, следует подчеркнуть, что в соответствии со ст.ст. 1, 4 Федерального закона «О животном мире» (далее – закон «О животном мире») объекты животного мира, под которыми в скобках указываются только дикие животные, являются государственной собственностью¹⁴⁶, что составляет особенность имущественных отношений. Подобное положение отсылает нас к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), в ст. 137 которого без различий на категории указано, что ко всем животным применяются правила об имуществе¹⁴⁷, определяющие их как объект гражданского права.

Однако статус животного специфичен в УК РФ, так как расположение ст. 245 в IX разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Особенной части и определяет содержание и сущность охраняемого объекта, что исключает при этом животное из данной орбиты. Следует только напомнить из содержания предыдущей главы, что подобными положениями отличается уголовное законодательство и стран постсоветского законодательства.

Выделяя родовой объект, следует говорить в зависимости от общественных отношений, охраняемых в соответствующем разделе, в данном случае – в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка. Видовым же объектом преступления выступают безопасность здоровья населения и общественная нравственность.

¹⁴⁶ Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О животном мире" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

Здоровье населения как объект преступного посягательства следует понимать как совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое и психическое здоровье населения, его нормальное развитие¹⁴⁸.

Под общественной нравственностью принято рассматривать в двух аспектах: как один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе и как особую форму общественного сознания и вид общественных отношений¹⁴⁹.

В зависимости от основного объекта преступления ст. 245 УК РФ относят к группе деяний, посягающих на общественную нравственности¹⁵⁰.

Жестокое обращение с животными в силу атипичности поведения человека и противоречия с нормами общественной морали относятся к группе преступлений против общественной нравственности, с чем мы соглашаемся с определенными оговорками.

Как представляется, верно замечает В.Н. Китаева, что общественная опасность такого деяния проявляется в различных аспектах: причинение боли и страданий животным; перерастание в преступления против жизни и здоровья человека; воспитания подростков в духе насилия и жестокости¹⁵¹.

Необходимо отметить, что в результате реформы 2017 года в рамках ст. 245 УК РФ следует говорить лишь про один непосредственный объект в виде общественной нравственности, так как внесенные изменения вывели здоровье населения как объект посягательства из обязательных признаков основного состава преступления, поэтому корректнее говорить о факультативном объекте¹⁵². Однако наличие данного объекта повышает степень общественной

¹⁴⁸ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. практикум / Под ред. А.С. Михлина. М.: Юрист, 2004. С. 248.

¹⁴⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 444

¹⁵⁰ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 86

¹⁵¹ Китаева В.Н. Животные и преступления: уголовно-правовые и криминалистическое исследование. Иркутск. 2010. С. 66.

¹⁵² Федеральный закон от 20.12.2017 N 412-ФЗ "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

опасности, о чем свидетельствуют квалифицирующие признаки «в присутствии малолетнего» и «с публичной демонстрацией», описывать которые будем в следующем параграфе.

Между тем в основном составе преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, в качестве альтернативно-обязательного признака субъективной стороны указаны хулиганские/корыстные побуждения, что свидетельствует о наличии таких дополнительных объектов, как общественные отношения в сфере общественного порядка и экономики.

Наконец, характеризуя непосредственный объект жестокого обращения с животными, в доктрине можно встретить дискуссию на этот счет. Так, Е.В. Богатова под объектом жестокого обращения с животными называет жизнь и здоровье животных¹⁵³, а В.В. Дорошков – отношения в области содержания животных¹⁵⁴. Наиболее точную позицию, как нам представляется, высказывает М.В. Талан, которая характеризует объект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, через общественную нравственность в сфере взаимоотношения человека и животных¹⁵⁵.

Бесспорный уголовно-правовой факт риторически подчеркивает А.А. Малиновский, когда указывает, что животное по смыслу ст. 245 УК РФ не является потерпевшим¹⁵⁶. Однако следует говорить о другом признаке объекта преступления – предмет преступления, которым и является животное. Необходимо сразу заметить, что законодатель также реформой 2017 года устранил юридико-технический изъян первоначальной редакции, который заключался в том, что в диспозиции нормы «животное» употреблялось во

¹⁵³Богатова Е.В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2011 № 1 С. 117.

¹⁵⁴Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат. 2017. С. 310.

¹⁵⁵Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 820.

¹⁵⁶Малиновский А.А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4.

множественном числе, однако с помощью расширительного толкования практика складывалась в пользу единственного числа¹⁵⁷.

В отличие от проанализированных ранее уголовных законов отечественный законодатель при этом не раскрывает понятие «животное», оставляя определенную свободу для правоприменителя.

Действительно, при обращении к специальным законам в сфере обращения с животными, к которым относятся закон «О животном мире», Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵⁸ (далее – закон «Об охоте») и Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵⁹ (далее – закон «Об обращении с животными»), никакого перечня животных обнаружить не удастся.

Стоит согласиться с Л.В. Авдеевой, что в ст. 245 УК РФ нет никаких ссылок на охотничьи свойства предмета преступления, поэтому законы «О животном мире» и «Об охоте» не представляют уголовно-правового значения¹⁶⁰, однако использование автором словарного значения слова «животное», под которое подпадают все живые существа, кажется некорректным.

Более того, большинством авторов поддерживается точка зрения, согласно которой под предметом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, следует понимать только высших позвоночных, то есть млекопитающих и птиц¹⁶¹. К такому выводу также приходит Р.Д. Шарапов, обращаясь к ст. 4

¹⁵⁷ Базаров П.Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 1. 2018. С. 81.

¹⁵⁸ Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁵⁹ Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁶⁰ Авдеева Л.В. Указ. соч. С. 232.

¹⁶¹ См. напр.: Кургузкина, Е.Б. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / Е.Б. Кургузкина, О.В. Саратова. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. С.

закона «Об обращении с животными», согласно которой устанавливается гуманное отношение в отношении животных как существ, способных испытывать физические страдания и эмоции, чего лишены беспозвоночные, земноводные и пресмыкающиеся¹⁶². Такая позиция монолитно отражена и в судебной практике.

Считаем, однако, что для совершенства и точности нормы следует по примеру ст. 299 УК Украины и ст. 169 УК Киргизии предусмотреть в ч. 1 ст. 245 УК РФ, что жестокое обращение осуществляется в отношении животного, относящегося к высшим позвоночным.

Таким образом, предметом исследуемого преступления является животное, относящееся к высшим позвоночным, вне зависимости от формы собственности на него и отнесения к категории домашнего или содержащегося на воле или в неволе.

Объективная сторона жестокого обращения с животным выражается в совершенном лицом действии или бездействии, которое повлекло гибель или увечье животного, что определяет вид состава преступления по конструкции как материальный.

До принятия закона «Об обращении с животными» в законодательстве не было предусмотрено дефиниции жестокому обращению с животными, однако такие попытки были осуществлены. Так, Президентом РФ 3 января 2000 года был отклонен принятый Государственной Думой РФ и одобренный Советом Федерации РФ проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения» в связи с «отсутствием собственного предмета регулирования»¹⁶³. Позднее в 2004 и 2011 годах эта законотворческая история повторилась.

112; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Норма, 2010. С. 245–246.

¹⁶² Шарапов Р.Д. Указ. соч.. С. 53.

¹⁶³ Письмо Президента РФ от 03.01.2000 № Пр-6 "Об отклонении Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

Приходим к выводу, что ст. 245 УК РФ является бланкетной нормой, так как, в частности, отсылает к ст. 3 закона «Об обращении с животными», в которой раскрывается жестокое обращение с животным как «обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии».

Из анализа данного положения логично сделать вывод, что не все указанные деяния входят в орбиту уголовно-правовых отношений. Между тем в отличие от законов стран англосаксонской правовой системы какого-то списка действий или бездействий, образующих совместно с другими признаками состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, не имеется¹⁶⁴.

Необходимым для квалификации деяния по ст. 245 УК РФ является правильное толкование термина «жестокость». Для этих целей обращаемся к судебной практике и обнаруживаем отсутствие единого подхода. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 22.02.2007 № 4-О07-13 нанесение трех ударов по голове собаки, повлекших гибель животного, не было признано жестоким обращением с животным¹⁶⁵. Иной позиции при аналогичных обстоятельствах Верховный Суд РФ в Кассационном определении от 27.03.2003 № 53-о02-103¹⁶⁶.

¹⁶⁴Хорьков В.Н., Курилех Ю.С. Новое законодательство об ответственном обращении с животными: достоинства и недостатки // Современное право. 2019. № 9. С. 69.

¹⁶⁵Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2007 № 4-О07-13 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁶⁶Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2003 г. № 53-о02-103 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).

Исходя из судебной практики и научных исследований, можно выделить наиболее частые примеры действий: использование физической силы как при нанесении ударов по самому животному, так и ударением его о различные поверхности (стены, землю, пол и т.д.); членовредительство; отравление (в том числе путем разбрасывания ядов и использования отравленных дротиков с применением медицинских препаратов, дозировка которых превышают допустимую); сожжение; утопление; сбрасывание с высоты; использование других животных (натравливание, затапывание); охота негуманными способами и др.

Так, к примеру, Гасимов В.И.о., находясь по месту своего проживания, испытывая ненависть к собаке породы болонка по кличке «Дана», принадлежащей С., осознавая общественно-опасный и противоправный характер своих действий, действуя умышленно с целью причинения боли и страданий указанной собаке, относясь безразлично к возможности гибели животного, игнорируя принципы общественной морали и гуманного обращения с животными, сбросил её с балкона третьего этажа указанной квартиры. В результате падения с высоты на твёрдую поверхность данной собаке по кличке «Дана» были причинены телесные повреждения в виде кровоизлияния головного мозга и разрыва селезёнки, повлекшие её смерть¹⁶⁷.

Другой пример иллюстрирует ярким образом то, что во время охоты лицо может совершать действия, образующие жестокое обращение с животным. Приговором мирового судьи, оставленного без изменения постановлением Нагайбакского районного суда и Челябинского областного суда, Беляков Н.И. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 258 и ч. 1 ст. 245 УК РФ, при следующих обстоятельствах: на снегоходе преследовал обессиленную косулю, в результате чего у нее образовалась острая альвеолярная эмфизема легких с последующим разрывом легочной артерии,

¹⁶⁷ Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми № 1-24/2020 1-406/2019 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-24/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tPrtAbEwQiLJ/> (дата обращения: 26.02.2021).

вызванная чрезмерной деятельностью дыхательных органов при физической нагрузке, от которой она погибла¹⁶⁸.

Также некоторые авторы называют случаи жестокого обращения с животным, объективная сторона которого выражается в насильственных действиях сексуального характера, именуемые в психиатрии как зоофилия¹⁶⁹. Анализ судебной практики вынуждает согласиться с таким мнением: Сергей Корсуков, причиняя боль и страдания годовалому щенку «Шанти», не менее двух раз ввел неустановленный твердый тупой предмет в его половые органы, а также прямую кишку животного на глубину до 10 см, повлекшие повреждение половых органов и прямой кишки. После же задушил собаку и оставил в кабинке лифта¹⁷⁰.

Перечислять виды бездействий следует с оговоркой, упомянутой в ст. 4 закона «Об обращении с животными» как принципе обращения с животными, что человек ответственен за судьбу животного. Иными словами, необходимо условие в виде наличия возможности или обязанности действовать: лишение животного пищи, воды, заботы, в том числе ветеринарной помощи; содержание животного в условиях непригодных или неприспособленных для его пребывания; длительное оставление животного под дождем, снегом, на морозе или жаре и другое¹⁷¹. Неслучаен результат опроса сотрудников правоохранительных органов – из 310 сотрудников лишь 15 назвали бездействие. Действительно, судебная практика не богата примерами жесткого обращения с животным в виде бездействия, а В.Н. Китаева указывает, что в ходе изучения 257 уголовных дел не было обнаружено ни одного случая¹⁷².

¹⁶⁸ Авдеева Л.В. Указ. соч. С. 239.

¹⁶⁹ Бурлаков В.Н., Гомонов Н.Д. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения // Правоведение. 2001. № 3. С. 157.

¹⁷⁰ Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 27.02.2020 г. // URL: <http://kirovsky.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁷¹ Семенов К.П. Указ. С. 92.

¹⁷² Китаева В.Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 570.

Между теммы обнаружили один пример жестокого обращения с животным в форме бездействия. Центральным районным судом был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ, семнадцатилетний Фьюшин В.Ю., который из любопытства лишил подобранного на улице щенка воды и пищи, чтобы выяснить, через сколько дней наступит гибель животного, что составило 9 дней жестокого обращения с животным. Показывал истощенного щенка десятилетнему соседу¹⁷³.

Приступая к рассмотрению общественно опасных последствий, следует заметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 245 УК РФ указывается альтернатива: гибель или увечье. Под гибелью понимается наступления смерти животного, которое И.И. Лобов предлагает оценивать по аналогии со смертью человека, то есть с момента смерти его мозга¹⁷⁴. Однако такой точке зрения противостоит как технический уровень ветеринарии, так и анатомические особенности некоторых особей, поэтому считаем верным позицию В.С. Мирошниченко, который связывает момент наступления смерти животного с полным прекращением функционирования его организма¹⁷⁵, что не требует специалиста, так как об этом свидетельствуют прекращение дыхания, отсутствие реакции глаза на свет и т.д.

Напротив, наличие и характер увечья определяются специалистом, которые можно проиллюстрировать такими примерами: утрата органа либо конечности; необратимое повреждение органа или конечности; ожоги и др.

Таким образом, в качестве определения «жестокому обращению с животными» в уголовно-правовом значении можно сформулировать таким образом, как его определяет В.Н. Китаева, но с коррективами, вызванными реформой 2017 года: «Объективно не вынужденное причинение животному

¹⁷³Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области № 1-126/2019 от 8 мая 2020 г. по делу № 1-129/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yd3jxleyAHmz/> (дата обращения: 26.02.2021).

¹⁷⁴Лобов И.И. Ответственность за жестокое обращение с животными // Уголовное право. 2000. № 2. С. 31.

¹⁷⁵Мирошниченко В.С. Указ. соч. С. 60.

боли, физических страданий, совершенное из хулиганских или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье»¹⁷⁶.

¹⁷⁶ Китаева В.Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными. Указ. соч. С. 569.

3.3. Субъект и субъективные признаки жестокого обращения с животными

Необходимо отметить, что количество осужденных по ст. 245 УК РФ со 110 в 2018 году выросло до 135 в 2019 году¹⁷⁷. Данные статистические показатели прямо указывают на невыполнение одной из трех целей уголовного наказания, названных в ч.2ст. 43 УК РФ, а именно – предупреждение совершения новых преступлений.

Однако большое число фактов совершения жестокого обращения с животными на досудебной стадии не признается преступлением по основанию, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в связи с отсутствием в деянии состава преступления, то есть всех четырех элементов: субъект, объект, субъективная и объективная стороны преступления.

По смыслу действующего законодательства субъектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако современные научные исследования, которые подтверждаются освещаемыми в средствах массовой информации частыми случаями проявления жестокости в отношении животных лицами, не достигшими шестнадцати лет, подчеркивают возрастание числа детского садизма. Более того, по критерию возраста преступника, наиболее неблагоприятной является возрастная группа от 14 до 17 лет. Именно подростки в указанном возрасте совершают около 40 % всех зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ¹⁷⁸.

Указанные фактические данные соответствуют критериям снижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а именно:

¹⁷⁷Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2018-2019гг., подготовлен Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 27.02.2021).

¹⁷⁸ Бочаров Е.В. Криминологическая характеристика жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. № 10 (056), 2013. С. 147.

а) способность виновного лица, достигшего четырнадцатилетнего возраста, осознавать общественную опасность совершаемого деяния;

б) относительная распространенность преступления в этом возрасте.

Более того, Р.Д. Шарапов отмечает, что в этой связи были серьезные обсуждения, отвергнутые федеральным законодателем¹⁷⁹. Действительно, в июле 2019 года Законодательным Собранием Санкт-Петербурга был внесен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона о снижении возраста субъекта преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Однако дальше первого чтения он не продвинулся, так как согласно заключению Правового управления: «данное предложение не согласуется с уголовно-правовой политикой Российской Федерации, направленной на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в том числе на расширение мер воспитательного воздействия, применяемых к указанной категории лиц, тем более что предусмотренные статьей 245 УК РФ преступления относятся к категориям небольшой и средней тяжести»¹⁸⁰.

Данное заключение, на наш взгляд, не согласуется с социальной реальностью и с ч. 2 ст. 20 УК РФ. Во-первых, указанное расширение мер воспитательного воздействия явно не приносит ожидаемый результат, о чем свидетельствуют освещенные средствами массовой информации случаи жестокого обращения с животными подростками¹⁸¹. Во-вторых, анализ ч. 2 ст. 20 УК РФ показывает, что пониженный возраст уголовной ответственности

¹⁷⁹ Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. 54.

¹⁸⁰ Проект федерального закона № 750685-7 "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации", внесенного Законодательным Собранием Санкт-Петербурга; Заключение Правового управления Государственной Думы РФ по проекту федерального закона № 750685-7 "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации", внесенного Законодательным Собранием Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750685-7> (дата обращения: 27.02.2021).

¹⁸¹ Вот некоторые примеры: в Биробиджане группа несовершеннолетних (14-15 лет) подростков жестоко расправилась с котом // URL: <https://www.dvnovosti.ru/eao/2020/02/20/110872/#ixzz6Iq8vIaZr> (дата обращения: 27.02.2021); в Екатеринбурге четыре мальчика-шестиклассника заживо закопали щенков, чтобы те задохнулись, а когда этого не случилось, добились камнями и палками // URL: <https://66.ru/news/incident/225341/> (дата обращения: 27.02.2021).

установлен и для лиц, виновных в совершении кражи (ст. 158 УК РФ), отнесенного к преступлениям небольшой тяжести.

В связи с этим предлагается деяния, предусмотренные ст. 245 УК РФ, отнести к числу преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, то есть снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность с шестнадцати до четырнадцати лет.

Представляется очевидным и вполне обоснованным усилить уголовную ответственность за совершение жестокого обращения с животными в части применения к такому лицу иных мер уголовно-правового характера.

Законодательством некоторых государств наряду с наказанием судом к лицу, совершившего жестокое обращение с животными, принимается решение о наложении запрета на содержание животного¹⁸².

В связи с этим предлагается дополнить раздел VI УК РФ главой «15.3. Запрет на содержание животных», в которой предусмотреть ст. 104.6 с аналогичным наименованием, сроком от трех до пяти лет.

В науке уголовного права прочно сформировалась понимание субъективной стороны преступления, к признакам которой принято относить вину, мотив, цель. Что примечательно, состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 245 УК РФ, включает все указанные признаки.

Характеризуя субъективную сторону, представляется целесообразным начать с вины, которую определяют как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям, выраженное в ч. 1 ст. 24 УК РФ в форме умысла или неосторожности¹⁸³.

¹⁸²К прим.: Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001 г., Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (AnimalWelfareAct) 2006 г., Закон Республики Индии «О предотвращении жестокого обращения с животными» (ThepreventionofGrueiltytoAnimalsAct) 1960 г., Закон Таиланда «О предупреждении жестокости и о благополучии животных» (GrueiltyProtectionandwelfareofAnimalAct) 2014 г., Закон ЮАР № 71 «О защите животных» (AnimalsProtectionAct) 1962 г., Закон Австралии № 46 «О предотвращении жестокого обращения с животными» (ThepreventionofGrueiltytoAnimalsAct) 1986 г.

¹⁸³Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 55.

Анализ ст. 245 УК РФ, как отмечает Е.В. Бочаров, показывает, что хоть законодателем в качестве субъективного признака указанного деяния закрепляется умышленная форма вины, но без уточнения в виде умысла: прямой или косвенный¹⁸⁴. При этом стоит отметить, что в доктрине преобладает мнение о прямом умысле¹⁸⁵. Однако можно встретить и более широкий подход, согласно которому данное преступление совершается и с косвенным умыслом тоже¹⁸⁶.

Между тем правоохранительные органы придерживаются первой точки зрения. Так, к примеру, в определении Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11 отмечается, что «субъективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, когда виновный сознает, что мучает животное, причиняет ему увечье или смерть, и желает этого»¹⁸⁷.

Такое категоричное понимание субъективной стороны, на наш взгляд, не является целесообразным, так как диспозиция ст. 245 УК РФ описана таким образом, что лицо, осознавая общественную опасность своих действий (бездействий) и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, может не желать их наступления, но при этом сознательно допускать эти последствия или относиться к ним безразлично. Поэтому требуется исходить из обстоятельств каждого случая в отдельности.

Выделяемые цель и мотив в науке уголовного права в качестве факультативных признаков субъективной стороны преступления являются альтернативно-обязательными для квалификации деяния по ст. 245 УК РФ.

¹⁸⁴ Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. № 9 (055), 2013. С. 129.

¹⁸⁵ См.: Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 630.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011. С. 720.

¹⁸⁶ См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 522.; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2009. С. 302.

¹⁸⁷ Определение Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).

Примечательно, что юридическая техника законодателя, использовавшего в части выделения целей такие логические приемы, как конъюнкция и дизъюнкция, ведь употребляется «причинения боли и (или) страданий», судебной практикой было воспринято без должного филологического восторга, что выражается в простом перечислении.

К примеру, Ленинградским районным судом г. Томска Красницкий Е.А. был признан виновным «в совершении жестокого обращения с животным в целях причинения ему боли и страданий, повлекшее его гибель, совершенное с применением садистских методов»¹⁸⁸.

В связи с оценочным характером хулиганского побуждения, представляющим сложность для правоприменения, Пленум Верховного Суда РФ в целях единообразного применения законодательства разъясняет.

Согласно абз. 1 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (далее – ППВС № 1) под хулиганским побуждением следует понимать явное неуважение к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение¹⁸⁹.

В последующем Постановлении Пленум Верховного Суда РФ внесважное уточнение: «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода»¹⁹⁰.

¹⁸⁸Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1-47/2020 1-505/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу 1-47/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1bDCNNvjfDdA/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁸⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁹⁰Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений". П.12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).

Примером понимания судами хулиганского побуждения как признака жестокого обращения с животными может служить постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 18.05.2020 по делу № 1-217/2020, в котором указано стандартная формулировка: «...из хулиганских побуждений, вопреки общественной нравственности в сфере гуманного отношения к животным, стремясь к неоправданной жестокости, используя превосходство, предвидя причинение гибели и увечье животным»¹⁹¹.

В этой связи хочется лишь выделить цитируемую ранее ст. 4 закона «Об обращении с животными», в котором определены принципы нравственности и гуманности во взаимоотношениях человека и животного, которых виновное лицо пренебрегает.

Характеризуя корыстное побуждение как цель жестокого обращения с животным, исследователи ссылаются на абз. 1 п. 11 ППВС № 1, выделяя две составляющие: как получение материальной выгоды, так и избавление от материальных затрат¹⁹².

Получение материальной выгоды иллюстрирует действия Шитикова И.В. и Цурупа А.А., которые при договоренности умертвить собаку по просьбе ее хозяки за вознаграждение в размере 300 рублей, игнорируя принципы общечеловеческой морали и гуманного обращения с животными, в течение 18 минуты поочередно наносили собаке множественные удары топором по голове и телу¹⁹³.

Неоднозначную оценку в судебной практике получают действия лица, направленные на поедание мяса умерщвленных животных, которых традиционно не используют в таких целях. Так, приговор в отношении С., признанного виновного в совершении ч. 1 ст. 245 УК РФ в виде выстрела в

¹⁹¹Постановление Центрального районного суда г. Калининграда № 1-217/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-217/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xmraXn7gcIx8/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁹² К прим.: Чибизов А.В. Указ. соч. С. 400.; Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными. Указ. соч. С. 130.

¹⁹³Приговор Волосовского районного суда Ленинградской области № 1-80/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-80/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bNmxyJ0LF3QJ/> (дата обращения: 28.02.2021).

область груди собаки и последующего употребления его мяса в качестве пищи, был отменен Челябинским областным судом¹⁹⁴. Напротив, иную точку зрения мы обнаруживаем в приговоре мирового судьи судебного участка № 16 Ленского района Республики Саха, в котором указано, что лицо, нанеся 5 ударов молотком в область головы собаки и в дальнейшем утоления голода ее мясом, совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 245 УК РФ¹⁹⁵.

Исходя из сформировавшейся в доктрине уголовного права и судебно-следственной практике позиции с учетом зарубежного законодательства, приходим к выводу, что при совершении жесткого обращения с животным получение материальной выгоды следует понимать, как получение денежных средств или иных материальных ценностей за использование животного в боях, использование шкуры или мяса негуманно умерщвленного животного, также за взимание платы за данные действия, а избавление от материальных затрат – как причинение гибели животному для избавления от финансово-материальных затрат по его содержанию, в том числе обеспечению ветеринарными услугами.

¹⁹⁴Обзор судебной практики за первый квартал 2010 года: Обзор судебной практики Челябинского обл. суда от 12.04.2010: Кассационное определение № 22-1707/2010 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8675122/> (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁹⁵Приговор мирового судьи судебного участка № 16 Ленского района Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018 по делу № 1-2-16/2018 // URL: <http://sakha16.yak.msudrf.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).

3.4. Квалифицирующие признаки жестокого обращения с животными

Стоит начать с того, что квалифицированный состав жестокого обращения с животными наличествовал в ч. 2 ст. 245 УК РФ еще в первоначальной редакции, включавшей такие отягчающие обстоятельства, как групповое преступление и неоднократность при совершении основного состава преступления. Однако в результате вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из УК РФ была исключена норма о неоднократности преступлений, что привело к изменению и ч. 2 ст. 245 УК РФ¹⁹⁶, сохранявшей такое содержание вплоть до реформы 2017 года.

На сегодняшний день ч. 2 ст. 245 УК РФ представлена обширным перечнем из 5 квалифицирующих признаков жестокого обращения с животным, который, на наш взгляд, все же требует дополнения. Однако прежде необходимо дать характеристику в контексте *de lege lata*¹⁹⁷.

Открывается данный перечень пунктом (далее – п.) «а», в котором названы 3 формы соучастия, предусмотренные главой 7 УК РФ, а именно: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. В силу теоретической и практической полноты исследований в этой области находим обоснованным рассмотрение конкретных случаев.

Примером совершения жестокого обращения с животным группой лиц, именуемой в теории уголовного права как простое соисполнительство и характеризующейся отсутствием предварительного сговора на совершение преступления, может служить деяние Тамиловой Л.Н., которая подвесила собаку на дерево и держала в таком положении 2 часа, чем лишила ее возможности естественного функционирования, а в это время Иноземцев В.П. в

¹⁹⁶Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

¹⁹⁷ «С точки зрения действующего законодательства» (лат.)

присутствии Тамиловой Л.Н. нанес три удара ножом в области брюха собаки, в результате чего наступила ее гибель¹⁹⁸.

Следующую форму соучастия, в силу предварительного сговора на совершение жесткого обращения с животным обладающей высокой степенью общественной опасности, можно проиллюстрировать приговором Сысольского районного суда Республики Коми, которым были осуждены Сакович С.К. и Раевская Е.В., 19 октября 2019 года находящиеся в состоянии алкогольного опьянения и вступившие друг с другом в сговор на причинение гибели мучительным способом собаке по кличке «Гаврик». Раевская Е.В. накинула на голову собаки мешок и стала удерживать ее руками, а Сакович С.К. нанес по туловищу собаки не менее 12 ударов деревянной кувалдой, и не менее 3 ударов ножом, Раевская Е.В. в это время, продолжала удерживать собаку в своих руках. Указанные действия Саковича С.К. и Раевской Е.В. повлекли гибель животного, которая произошла от остановки дыхания на почве ателектаза (спадения) легких вследствие травмирования грудной клетки¹⁹⁹.

Проанализировав судебную практику на предмет наличия приговоров по п. «а» ч. 2 ст. 245 УК РФ в форме организованной группы, должны указать цифру 0, что, между тем, не свидетельствует об отсутствии таковых вообще. Вечным аргументом правового явления было, есть и будет латентность.

Приступая к рассмотрению следующего квалифицирующего признака жестокого обращения с животным, для которого законодателем был отведен п. «б», следует отметить, что первоначально являлся альтернативным признаком основного состава преступления.

Однако сама возрастная категория «малолетний», в присутствии которого совершается жестокое обращение с животным, уголовным законом никак раскрывается. Более того, как пишет П.Р. Рустамович, можно обнаружить

¹⁹⁸Приговор Стрежевского городского суда Томской области от 7 июня 2018 по делу № 1-26/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

¹⁹⁹Приговор Сысольского районного суда Республики Коми № 1-13/2020 1-153/2019 от 22апреля 2020 по делу № 1-13/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yS8xPcLkBbUC/> (дата обращения: 03.03.2021).

коллизию норм²⁰⁰. Так, если согласно ч. 1 ст. 28 ГК РФ малолетним следует считать несовершеннолетнее лицо, не достигшее четырнадцати лет, то ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетие ограничивается возрастным отрезком от четырнадцати до восемнадцати лет. Ясности не находим и в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ), в ч. 1 ст. 54 которого употребляется термин «ребенок», связанный с не достижением восемнадцати лет²⁰¹.

Данные судебной-следственной практики показывают, что правоприменитель под «малолетним» в п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ понимает лицо, не достигшее четырнадцати лет.

Так, малолетним был признан десятилетний Е., в присутствии которого Ушанов В.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на кухне схватил кошку и в целях причинения ей боли и страданий, поднял над своей головой, с применением значительной физической силы с размаху ударил кошку не менее 7 раз об пол мордой и туловищем, в результате которого наступила гибель животного²⁰². Или, к примеру, деяние Столяренко М.С. было квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ, которое заключалось в том, что он, находясь в 25 метрах от подъезда, осуществил 3 выстрела из охотничьего ружья по собаке, чтобы причинить боль и страдания ей. Все происходило в присутствии двенадцатилетних лиц²⁰³.

Завершить анализ данного квалифицирующего признака представляется верным вслед за Р.Д. Шараповым выделить условия, при наличии которых возможно инкриминировать указанное отягчающее обстоятельство²⁰⁴.

Во-первых, следует установить понимание противоправности малолетним лицом совершенного в его присутствии деяния. Во-вторых,

²⁰⁰ Базаров П.Р. Указ. соч. С. 81.

²⁰¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁰² Приговор Мелекесского районного суда Ульяновской области № 1-1-71/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-1-71/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JOC7zFbtmgNU/> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁰³ Приговор Андроповского районного суда Ставропольского края № 1-50/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-50/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cTFi8ukaFgm/> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁰⁴ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 155.

недостаточно осознания того, что за совершением жесткого обращения с животным кто-то наблюдает, так как требуется также знание или допущение того, что наблюдает лицо, не достигшее четырнадцати лет. При этом стоит заметить, что в п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ не употребляется «заведомо» в отличие от ч. 1 ст. 339.1 УК РБ. Однако, как мы полагаем, при такой квалификации применим подход, отраженный в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», о знании или допущении²⁰⁵.

На наш взгляд, следует дополнить п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ словом «несовершеннолетнего», так как демонстративное совершение действий (бездействий), описанных в статье 245 УК РФ, может причинить вред здоровью и (или) развитию человека, особенно детям, что подчеркивается в ст. 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 N 124-ФЗ²⁰⁶. Иными словами, закон должен одинаково охранять здоровье лиц, как достигших четырнадцати лет, так и не достигших восемнадцати лет. Тем более согласно ст. 1 Конвенции «О правах ребенка» каждое человеческое существо до достижения восемнадцати лет признается ребенком²⁰⁷.

Такое изменение отвечает требованиям международного опыта уголовной политики, примером чего является ч. 2 ст. 299 УК Украины, в которой упоминаются как малолетние, так и несовершеннолетние лица, в присутствии которых лицо совершает жестокое обращение с животным.

²⁰⁵Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁰⁶Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 31.12.2020) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

²⁰⁷Конвенция "О правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

Квалифицирующий признак «с применением садистских методов», который также в результате реформы 2017 года перекочевал из ч. 1 ст. 245 УК РФ, в литературе трактуется по-разному.

Так, К.Ф. Шергина находит связь с моралью, которой противоречат садистские методы жестокого обращения с животным – применение огня или химикатов²⁰⁸. С.В. Полубинская в качестве отличительной особенности садистских методов жестокого обращения с животным называет их изощренность в жестокости, выделяя сдирание шкуры с еще живого животного²⁰⁹. Другого мнения А.А. Энгельгардт, который указывает, что подобные методы применительно к животным направлены на причинения им особых страданий²¹⁰.

На основании вышеизложенного и собственной позиции приходим к выводу, что применение садистских методов при совершении жестокого обращения с животным заключается, с одной стороны, в причинении особой боли и продолжительных страданий, а с другой, – в доставлении лицу от увиденного удовольствия.

Выделяя такие садистские методы жестокого обращения с животным, как сдирание шкуры с живого животного, его поджигание и обливание химикатами, сбрасывание с высоты, членовредительство и т.д., следует отметить, что правоохранительными органами по-разному оценивается один и тот же способ жестокого обращения с животным.

К примеру, Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан Г. был признан виновным в совершении жестокого обращения с животным, повлекшим гибель, совершенного с применением садистских методов, при следующих обстоятельствах: купленного попугая Г. поместил в

²⁰⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998. С. 768.

²⁰⁹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2001. С. 492.

²¹⁰ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 784.

клетку, облил его освежителем воздуха, после чего бросил спичку²¹¹. Однако, как указывает В.Н. Китаева, при схожих обстоятельствах органом дознания данный признак не был вменен²¹².

Также судебной практике известны случаи признания садистским методом растягивание за лапы котенка, от которого у него были нарушены физиологические функции задних конечностей²¹³.

Введение в ч. 2 ст. 245 УК РФ признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») давно назревало, однако кульминацией стали действия семнадцатилетних Алины Орловой и Алены Савченко, которых неслучайно прозвали «хабаровскими живодерками». Общественный резонанс вызвали не столько факты жестокого обращения с животными, сколько публикации ими этих кадров на своей странице в соцсети «ВКонтакте»²¹⁴.

Общественная опасность такого преступления, как указано в пояснительной записке, повышается благодаря трансляции фактов применения насилия в отношении животных, к которым имеет свободный доступ неограниченное количество людей²¹⁵.

Между тем ввиду оценочного характера понятия «публичность» данный признак вызывает вопросы, на которые мы попытаемся ответить.

Какому количеству лиц должно быть продемонстрировано жестокое обращение с животным, чтобы оно приобрело характер публичной демонстрации? Следует согласиться с Р.Д. Шараповым, что при ответе на

²¹¹ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-202/98 от 1 мая 1998 г. по делу № 1-202/98 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

²¹² Китаева В.Н. Указ. соч. С. 572.

²¹³ Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-649/2020 от 8 июня 2020 г. по делу № 1-52/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q6FFbq7Nf2dr/> (дата обращения: 04.03.2021).

²¹⁴ Живодерки отправились в колонию // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/25/10857038.shtml> (дата обращения: 04.03.2021).

²¹⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7> (дата обращения: 04.03.2021).

данный вопрос можно опираться на исследования в области изучения признака «публичности», составляющего конструкцию состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, то есть показ преступления как неопределенной группе лиц при массовом скоплении, так и определенной аудитории лиц²¹⁶.

Также при оценке публичности необходимо обратиться к важному разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, в котором указывается, что данный вопрос должен разрешаться с учетом места, времени, обстановки и других обстоятельств²¹⁷.

Наконец характеризуя п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ, логически верным будет употребить название статьи, в котором слово «животное» во множественном числе, а именно: жестокое обращение с животными, которое может выражаться в двух формах.

Чаще совершаются лицами единые акты жестокого обращения, которые влекут увечье или гибель двух и более животных. Однако встречаются случаи и последовательного совершения жестокого обращения с животными, охваченного единым умыслом, примером которого является ранее цитируемое постановление Центрального районного суда г. Калининграда от 18.05.2020 по делу № 1-217/2020: Еськин В.Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, каждый вечер с 17 по 18 июня осуществлял выстрелы из принадлежащего ему охотничьего ружья по собакам, в результате чего две беспородные собаки получили увечья.

В целях совершенствования нормы для реализации задачи уголовного закона об охране общественного порядка и безопасности и с учетом судебной следственной практики считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ следующими признаками: общеопасным способом и в состоянии опьянения,

²¹⁶ Шаратов Р.Д., Сидорова И.В. Ответственность за оскорбление: монография. Тюмень. 2016. С. 95-102.

²¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности". Абз. 3 п. 4 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Предусмотреть их в п.п. «е» и «ж», соответственно.

Как показал анализ судебной практики, многие уголовно-наказуемые посягательства на животных, квалифицируемые в дальнейшем как жестокое обращение с ними, совершаются путем применения высокотоксичных препаратов иных средств поражения, в том числе в общественных публичных местах (во дворе многоквартирного дома, около магазина, на улице)²¹⁸. Так, Кислицын Д.С. дома приготовил приманки из мясных и колбасных изделий, в которые поместил лекарственные препараты в таблетках – «изониазид» и «метоклопрамид», чтобы рассыпать их на территории площадки для собак с целью мучительного их умерщвления. В результате две собаки, принадлежащие А., съев эту приманку, погибли²¹⁹.

В продолжение следует согласиться с Н.И. Пикуровым, что действия уполномоченных лиц не должны квалифицироваться по ст. 245 УК РФ, так как их проведение происходит в рамках санитарно-ветеринарных мероприятий²²⁰.

Однако некоторыми организациями, являющимися исполнителями муниципальных контрактов по отлову безнадзорных животных, в нарушение его условий об отлове, транспортировании и содержании применяются курареподобные препараты, предназначенные для вынужденного бескровного умерщвления животных, а не их отлова и проведения дальнейших мероприятий. Так, к примеру, часто используемый препарат «Адилин-супер»

²¹⁸ Алехина О.М. Животные как предмет правовой охраны: вопросы законодательства и практики его применения // Вестник Московского университета МВД России № 6. 2018. С. 67.

²¹⁹ Апелляционное постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока № 10-16/2016 от 13 апреля 2016 г. по делу № 10-16/2016 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

²²⁰ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Норма, 2007. С. 607.

приводит к мучительной гибели животного в связи с асфиксией. Более того, решением судов ряда субъектов РФ его применение запрещено²²¹.

Считаем, что подобные действия следует признавать преступлением, предусмотренным ст. 245 УК РФ, так как умысел лиц, применяющих такие средства, направлен на жестокое обращение с животным, влекущее его гибель или увечье, из корыстных побуждений, о чем свидетельствует желание получить материальную выгоду, не понеся предусмотренных муниципальным контрактом дополнительных расходов.

Под общеопасным способом жестокого обращения с животным следует понимать такой способ жестокого обращения с животным, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни и здоровья не только конкретного животного, но и для других, в том числе человека.

В тех случаях, когда жестокое обращение с животным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Дискуссию может спровоцировать наше последнее предложение в связи с тем, что УК РФ в числе отягчающих обстоятельств в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ и так названо «совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ». Однако необходимо внимательно обратиться к ее формулировке: «суд может признать...», то есть подчеркивается диспозитивность нормы.

²²¹ См.: Решение Славянского городского суда Красноярского края № 2-782/2017 от 22 мая 2017 г. по делу № 2-782/2017; Решение Златоустовского городского суда Челябинской области № 2-882/2018 от 26 июня 2018 г. по делу № 2-882/2018; Решение Вельского районного суда Архангельской области № 2-620/2015 от 30 июня 2015 г. по делу № 2-620/2015[Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

Иным прочтением можно прийти и к непризнанию судом такого состояния отягчающим обстоятельством, что, кстати, иллюстрируется примерами судебной практике.

Так, Сухоложским городским судом Свердловской области при назначении наказания Кузнецову К.В., обезглавившему кошку по кличке «Мура» и кота по кличке «Кокос», не было отражено установленное состояние алкогольного опьянения в приговоре в качестве отягчающего обстоятельства²²². Обратная сторона диспозитивности, а между тем, в ходе изучения материалов 75 уголовных дел было обнаружено 55 случаев совершенного жесткого обращения с животным лицами, находившимся в состоянии алкогольного опьянения.

²²²Приговор Сухоложского городского суда Свердловской области № 1-16/2020 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-141/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qAJ6wNLmx5Qn/> (дата обращения: 04.03.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проследив философскую линию в развитии концепции о статусе животных, отраженную позже в законодательстве стран мира о защите животных, в том числе уголовном, проанализировав дискуссионные положения доктрины и судебной практики об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, приходим к итоговой характеристике ст. 245 УК РФ.

1. Жестокое обращение с животными отнесено к категории преступлений против общественной нравственности, поскольку осуществляемое лицом негуманное обращение с животными является поступком, несвойственным обществу, вступающим в противоречие с нормами общепринятой морали и оскорбляющим нравственные чувства свидетелей деяния вне зависимости от формы восприятия ими информации. Здоровье население может выступать факультативным объектом. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является общественная нравственность в сфере взаимоотношения человека и животных. В качестве предмета жестокого обращения с животными, следует рассматривать любой организм, относящийся к позвоночным.

2. Объективная сторона преступления сконструирована по типу материального состава преступления. Можно выделить следующие действия, квалифицируемые по ст. 245 УК РФ: применение мучительных способов умерщвления; нанесение ранений; членовредительство; избиение животного; натравливание животных друг на друга и другие.

К видам бездействий, квалифицируемых как жестокое обращение с животными, можно отнести следующие деяния: лишение животного пищи, воды, ухода, необходимой ветеринарной помощи; содержание животного в непригодных для него условиях и другие.

Бездействие становится уголовно наказуемыми, только при условии наличия у субъекта возможности действовать и наличия обязанности у субъекта о животном. Общественно опасные последствия жестокого обращения

с животными закреплены альтернативным способом и выражаются в наступлении гибели или увечья животных. Под гибелью животного надлежит понимать наступление его смерти, то есть полное прекращение функционирования его организма. Причинение животному увечья включает в себя повреждение организма, приводящие к нарушению его анатомической целостности; утрату органа или его физиологических функций, а также опасные для жизни животного телесные повреждения.

3. Субъектом исследуемого преступления физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Состав преступления жестокого обращения с животными не предусматривает ответственность специального субъекта. Возраст привлечения к уголовной ответственности за совершение исследуемого преступления не соответствует действительности. Для реализации задач УК РФ следует понизить возраст уголовной ответственности до четырнадцати лет при совершении преступления жестокого обращения с животными.

4. Субъективная сторона преступления выражается в умышленной форме вины. Основным составом предусмотрены альтернативно-обязательные признаки: из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или в целях причинения боли и (или) страданий животному.

Можно выделить следующие характеризующие признаки хулиганских побуждений: осознанное нарушение общепринятых норм и правил поведения; явное неуважение к обществу и общепризнанным нормам морали; стремление лица противопоставить себя обществу; открытый вызов общественному порядку; открытая демонстрация пренебрежительности и другие. Под корыстными побуждениями следует понимать мотивацию поступка, обусловленную целью получения материальной выгоды для себя или других лиц, либо избавление от необходимости в материальных затратах.

5. Считаем, что примером жестокого обращения с животными из корыстных побуждений является нанесение увечья или умерщвление животного для последующего употребления в пищу или реализации мяса.

6. Законодательством некоторых государств наряду с наказанием судом к лицу, совершившего жестокое обращение с животными, принимается решение о наложении запрета на содержание животного²²³. В связи с этим предлагается дополнить раздел VI УК РФ главой «15.3. Запрет на содержание животных», в которой следует предусмотреть ст. 104.6 с аналогичным наименованием, сроком от трех до пяти лет.

7. Совершения группового жестокого обращения с животными актуально для современного российского общества, в связи с такими пагубными социальными явлениями, как догхантерство и иные аналогичные группы. Из групповых преступлений, отраженных в ч. 2 ст. 245 УК РФ, наиболее редким является совершение преступления организованной группой. Для квалификации по признаку «в присутствии малолетнего, важно, как осознание самого субъекта, что малолетний стал очевидцем деяния, так и возможность осознания малолетним акта насилия. Между тем считаем, что п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ необходимо дополнить и категорией несовершеннолетнего лица, чье здоровье также в связи с еще не сформировавшейся полноценной личностной установкой подвержено опасности. К садистским проявлениям жестокого обращения с животными относятся следующие: сжигание животного; сбрасывание с высоты; сдирание шкуры с живого животного; и другие. Особое значение уделяется длительности причиняемых страданий животному.

²²³К прим.: Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001 г., Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (AnimalWelfareAct) 2006 г., Закон Республики Индии «О предотвращении жестокого обращения с животными» (ThepreventionofGrueltytoAnimalsAct) 1960 г., Закон Таиланда «О предупреждении жестокости и о благополучии животных» (GrueltyProtectionandwelfareofAnimalAct) 2014 г., Закон ЮАР № 71 «О защите животных» (AnimalsProtectionAct) 1962 г., Закон Австралии № 46 «О предотвращении жестокого обращения с животными» (ThepreventionofGrueltytoAnimalsAct) 1986 г.

8. Жестокое обращение с животными в отношении нескольких животных, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за один из фактов жестокого обращения с животными виновный ранее не был осужден.

9. Квалифицирующие признаки в п.п. «г», «д», ч. 2 ст. 245 УК РФ: г) с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет"); д) в отношении нескольких животных были введены в конструкцию данного состава впервые. Под признаком «совершенного с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет") следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в публичных выступлениях, заявлениях.

10. В целях совершенствования нормы для реализации задачи уголовного закона об охране общественного порядка и безопасности и с учетом судебной-следственной практики считаем необходимым дополнить ч. 2 ст. 245 УК РФ следующими признаками: общеопасным способом и в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ. Предусмотреть их в п.п. «е» и «ж», соответственно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Специальная научная литература

1. Авдеева Л.В. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник РГГУ. 2013. № 3 (104). С. 232-240.
2. Алехина О.М. Животные как предмет правовой охраны: вопросы законодательства и практики его применения // Вестник Московского университета МВД России № 6. 2018. С. 63-67.
3. Аквинский, Фома. Сумма теологии. М.: Ника-центр, 2002.
4. Базаров П.Р. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Вестник Уральского юридического института МВД России. № 1. 2018. С. 80-85.
5. Безобразов П.В. О правах животных. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903.
6. Бентам, Иеремия. Введение в принципы нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998.
7. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: Издательство АСТ, 2018.
8. Богатова Е.В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» // Правоохранительные органы: теория и практика. 2011 № 1. С. 117-125.
9. Бочаров Е.В. Субъективная сторона состава жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. № 9 (055), 2013. С. 128-132.
10. Бочаров Е.В. Криминологическая характеристика жестокого обращения с животными // Социально-экономические явления и процессы. № 10 (056), 2013. С. 147-151.

11. Бронзов А.А. Отношения между человеком и животными // Христианское чтение. № 7-8. 1895.
12. Бурлаков В.Н., Гомонов Н.Д. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения // Правоведение. 2001. № 3. С. 157-162.
13. Вааль, Франс де. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2020.
14. Данилова С.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 245 УК РФ // Уголовная практика. 2008. № 5. С. 19-25.
15. Декарт, Рене. Размышления о первой философии. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018.
16. Зырянов В.Н., Долгополов К.А. Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве // Правая культура. 2013. № 2. С. 74-82.
17. Иеринг, Рудольф фон. Борьба за право. Киев: Типография А.К. Брун, 1893.
18. Канторович Я.А. Процессы против животных в средние века. СПб.: "Центральная" Типо-Литогр. М.Я. Минкова. 1898.
19. Капло, Роси Филип. Диета милосердия. Буддизм и вегетарианство. М.: Открытый мир, 2005.
20. Китаева В.Н. Животные и преступления: уголовно-правовые и криминалистическое исследование. Иркутск. 2010.
21. Киплинг, Джон Локвуд. Животный мир Индии и человек. 2019 // URL: <https://www.litres.ru/dzhon-lokvud-kipling/zhivotnyy-mir-indii-i-chelovek/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.02.2021).

22. Крашенинникова Н.А., Трикоз Е.А. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Правоведение. 2017. № 4. С. 183-206.
23. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). Москва. 1997.
24. Кургузкина Е.Б., Саратова О.В. Жестокое обращение с животными: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014.
25. Линзи, Эндрю. Божественные права животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 2004.
26. Лобов И.И. Ответственность за жестокое обращение с животными // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28-32.
27. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017.
28. Малиновский А.А. Вред как юридическая категория // Юрист. 2006. № 2. С. 4-7.
29. Маликов Б.З. О становлении советского уголовного права в России // Человек: преступление и наказание. 2016. С. 36-40.
30. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011.
31. Осокин Р.Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник ТГУ, выпуск 12 (104), 2011. С. 396-399.
32. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 116-118.

33. Рассказов Л.П. Англосаксонская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Научный журнал КубГАУ, №105(01), 2015. С. 1-15.
34. Риган, Том. В защиту животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2004.
35. Свиридов Р.В. Развитие нормы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными по законодательству советского периода // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2018. С. 265-268.
36. Селезнев Н.А., Молчанов Б.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в странах Азии, Африки и Латинской Америки // Вестник Владимирского юридического института № 2 (35). 2015. С. 191-195.
37. Сиваков Д.О. Гуманное обращение с животными по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 5. С. 158-170.
38. Сингер, Питер. Освобождение животных. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002.
39. Сингер, Питер. О вещах действительно важных. Моральные вызовы двадцать первого века. М.: Синдбад, 2019.
40. Словинская А. Жестокое обращение с животными: преступление без наказания // Эхо Кавказа. 2016. URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/28031722.html> (дата обращения: 18.02.2021).
41. Соловьёв Н.А., Посадский С.В.. Панентеистическая метафизика и квантовая парадигма. СПб.: НП-Принт, 2014.

42. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула. 2001.
43. Танага И.В., Миллеров Е.В. Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3 (41). С. 20-25.
44. Тимофеев И.Н. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. Москва. 2017.
45. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции. М.: Зерцало. 2011.
46. Ускеев Д. Б. Развитие уголовного законодательства об ответственности за жестокое обращение с животными в России / Д. Б. Ускеев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 21 (259). — С. 422-426. — URL: <https://moluch.ru/archive/259/59449/> (дата обращения: 23.02.2021).
47. Филатова Ф.Ю. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в Италии и России // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 59-62.
48. Фишер С. Человек и животное: этико-юридический очерк. СПб.: Издание Я. Канторовича. 1899.
49. Хорьков В.Н., Курилех Ю.С. Новое законодательство об ответственном обращении с животными: достоинства и недостатки // Современное право. 2019. № 9. С. 68-73.
50. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Юрлитинформ, 2009.
51. Шарапов Р.Д., Сидорова И.В. Ответственность за оскорбление: монография. Тюмень. 2016.

52. Шарапов Р.Д. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика, 1 (47) 2019. С. 51-61.
53. Шестопал С.С. Философия права неотомизма: концепция Жака Маритена. Владивосток. 2015.
54. Шестопалов А.П., Фумм А.М. Первый уголовный кодекс России (к 300-летию принятия Артикула воинского 1715 года) // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015 (2). С. 58-62.
55. Шопенгауэр, Артур. О свободе воли. М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.
56. Arluke, Arnold and Sax, Boria. Understanding Animal Protection and the Holocaust. *Anthrozoös*, vol. V, no.1, 1992.
57. Bernard, Claude. *An Introduction to the Study of Experimental Medicine*, 1865. First English translation by Henry Copley Greene, published by Macmillan & Co., Ltd., 1927; reprinted in 1949.
58. Bregenzer, Thier. *Ethik. Darstellung der sittlichen und rechtlichen Beziehungen zwischen Mensch und Thier*. Bamberg. 1894.
59. Bowlby, John. *Charles Darwin: A New Life*, W. W. Norton & Company, 1991.
60. Dorloh, Sulaiman. The protection of animals in thailand: an insight into animal protection legislation // *international journal of humanities and cultural studies*. 2017, vol. 4.
61. Eugen, Joseph Weber. *Peasants into Frenchmen: The Modernization of Rural France, 1870-1914*. 1976.

62. Fredrickson, Terry. Animal welfare law passed. 2014 // URL: <https://www.bangkokpost.com/learning/learning-news/443077/animal-welfare-law-passed> (дата обращения: 13.02.2021).
63. Giese, Klemens and Kahler, Waldemar. Das deutsche Tierschutzrecht: Bestimmungen zum Schutz der Tiere. Berlin: Duncker and Humbolt, 1939.
64. Kean, Hilda. An Exploration of the Sculptures of Greyfriars Bobby, Edinburgh, Scotland, and the Brown Dog, Battersea, South London, England. Society & Animals 11:4 , Leiden, 2003.
65. Kutzt, Martina. Möglichkeiten und Probleme beim Vollzug tierschutzrechtlicher Bestimmungen. Berlin. 1999.
66. Lecky W. History of European Morals from Augustus to Charlemagne. 1876 // URL: <https://archive.org/details/historyeuropean10leckgoog/page/n12/mode/2up> (дата обращения: 11.02.2021).
67. Legge, Debbi. Law Relating to Animals. Cavendish Publishing, 1997.
68. Mariten, Jacques. Man and the State. 1951. The Catholic University of America Press. 1998.
69. McEldowney J., Grant W., Medley G. The Regulation of Animal Health and Welfare: Science, Law and Policy. London, 2013.
70. Parry, Edward Abbott. The Law and the Poor, 1914; this edition The Lawbook Exchange Ltd., 2004.
71. Phelps, Norman. The Longest Struggle: Animal Advocacy from Pythagoras to PETA. Lantern Books, 2007.
72. Vilmer, Jean-Baptiste Jeagene. Les theories des droits des animaux // L'éthique animale. 2011.

Учебная литература и комментарии

1. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Норма, 2010.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2011.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат. 2017.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002.
6. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998.
7. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999.
8. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2001.
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. практикум / Под ред. А.С. Михлина. М.: Юристъ, 2004.
10. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Норма, 2007.

11. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2008.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2009.
13. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012.
14. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012.
15. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016.
16. Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. Том 2. Общая часть: Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для бакалавриата и магистратуры / Отв. ред. Н.Е. Крылова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва. 2017.
17. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. Москва. 2018.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Москва. 2014.
2. Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. Спец. 12.00.08. Москва. 2000.

3. Мирошниченко В.С. Жестокое обращение с животными (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Москва. 2013.
4. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Спец. 12.00.08. Санкт-Петербург. 2015.

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. 24.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 13.06.1996 N 64 –ФЗ "О введении Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 20.12.2017 N 412-ФЗ "О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О животном мире" // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 31.12.2020) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
13. Проект федерального закона № 750685-7 "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации", внесенного Законодательным Собранием Санкт-Петербурга; Заключение Правового управления Государственной Думы РФ по проекту федерального закона № 750685-7 "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации", внесенного Законодательным Собранием Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750685-7> (дата обращения: 27.02.2021).
14. Письмо Президента РФ от 03.01.2000 № Пр-6 "Об отклонении Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения»" // СПС «КонсультантПлюс».
15. Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Система обеспечения

- законодательной деятельности.
URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/308781-7>(дата обращения: 04.03.2021).
16. Конвенция "О правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».
17. «Краткая редакция» Русской Правды // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/krp.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
18. «Пространная редакция» Русской Правды // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
19. Соборное уложение 1649 года // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/10.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
20. Артикул воинский 1715 года // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm> (дата обращения: 22.02.2021).
21. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года // URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm (дата обращения: 23.02.2021).
22. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. // С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. – С.-Петербург: Издание Н.С. Таганцева, 1904.
23. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // СПС «КонсультантПлюс».

24. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года // СПС «КонсультантПлюс».
25. Уголовный кодекс РФСФР от 27 октября 1960 года // СПС «КонсультантПлюс».
26. Закон Англии «О более эффективном предотвращении жестокого обращения с животными» (An Act for the more effectual Prevention of Cruelty to Animals) от 1 августа 1849 года // URL: <http://statutes.org.uk/site/the-statutes/nineteenth-century/1849-12-13-victoria-c-92-cruelty-to-animals-act/> (дата обращения: 11.02.2021).
27. Закон Англии «О защите животных» (Protection of Animals Act) от 18 августа 1911 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/27> (дата обращения: 10.02.2021).
28. Закон Австралии «О преступлениях» (Crimes Act) 1914 № 12 // URL: https://www.legislation.gov.au/Details/C2020C00157/Html/Volume_1#_To_c38464081 (дата обращения: 14.02.2021).
29. Закон Англии «О защите животных» (Protection of Animals Act) от 17 мая 1934 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/24-25/21> (дата обращения: 10.02.2021).
30. Закон Англии «Об оставлении животных» (Abandonment of Animals) от 2 июня 1960 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1960/4> (дата обращения: 10.02.2021).
31. Закон Республики Индии «О предотвращении жестокого обращения с животными» (The prevention of Gruelty to Animals Act) от 26 декабря 1960 года // URL: <https://legislative.gov.in/actsofparliamentfromtheyear/prevention-cruelty-animals-act-1960> (дата обращения: 11.02.2021).
32. Закон ЮАР «О защите животных» (Animals Protection Act) от 16 июня 1962 года № 7 // URL:

http://www.van.org.na/pdf/ACT1962_12_71_AnimalsProtectionAct.pdf

(дата обращения: 12.02.2021).

33. Закон ФРГ «О защите животных» (das Tierschutzgesetz) от 24 июля 1972 года // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/tierschg/BJNR012770972.html#BJNR012770972BJNG000103377> (дата обращения: 14.02.2021).
34. Закон Англии «Об уголовном правосудии» (Criminal Justice Act) от 28 октября 1982 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/part/III/crossheading/introduction-of-standard-scale-of-fines> (дата обращения: 11.02.2021).
35. Закон Австралии «О предотвращении жестокого обращения с животными» (Prevention of Cruelty to Animals Act) 1986 года № 46 // URL: <https://agriculture.vic.gov.au/livestock-and-animals/animal-welfare-victoria/pocsa-act-1986/about-the-prevention-of-cruelty-to-animals-legislation#:~:text=The%20Prevention%20of%20Cruelty%20to%20Animals%20Act%201986%20> (дата обращения: 13.02.2021).
36. Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О благополучии животных» (Animal Welfare Act) от 8 ноября 2006 года // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/45/introduction> (дата обращения: 10.02.2021).
37. Закон Украины «О защите животных» от 21.02.2006 г. № 3447-IV // URL: https://kodeksy.com.ua/ka/o_zashhite_zhivotnyh_ot_zhestokogo_obrashheni_ja.htm (дата обращения: 18.02.2021).
38. Закон Таиланда «О предупреждении жестокости и о благополучии животных» (GrueltyProtectionandwelfareofAnimalAct) 26 декабря 2014 года // URL:

- https://dld.go.th/th/images/stories/law/english/en_cruelty_prevention_act2014.pdf (дата обращения: 13.02.2021).
39. Уголовное уложение Германии от 15 мая 1871 года // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_184a.html (дата обращения: 14.02.2021).
40. Уголовный кодекс Итальянской Республики от 19 октября 1930 года // URL: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 15.02.2021).
41. Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 года // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006149860/#LEGISCTA000006149860 (дата обращения: 15.02.2021).
42. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII (по состоянию на 12.02.2021) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 16.02.2021).
43. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 г. № 222-I (по состоянию на 22.08.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286#pos=6;-106 (дата обращения: 16.02.2021).
44. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574 (по состоянию на 17.12.2020) // URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325#pos=8;-164 (дата обращения: 16.02.2021).
45. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17.06.1999 г. (по состоянию на 02.02.2021) // URL: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums> (дата обращения: 17.02.2021).
46. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 (по состоянию на 11.11.2020) // URL:

- https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 16.02.2021).
47. Уголовный кодекс Грузии от 28.07.1999 г. (по состоянию на 03.09.2020) // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 18.02.2021).
48. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 г. № 787-IQ (по состоянию на 06.10.2020) // URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 16.02.2021).
49. Уголовный кодекс Литовской Республики от 26.09.2000 г. № VIII-1968 (по состоянию на 07.01.2021) // URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B2%D1%8B.html> (дата обращения: 17.02.2021).
50. Уголовный кодекс Украины от 05.04.2001 г. № 2341-III (по состоянию на 04.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109 (дата обращения: 16.02.2021).
51. Уголовный кодекс Эстонской Республики от 06.06.2001 (по состоянию на 20.07.2020) // URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/penitenciarnyy-kodeks> (дата обращения: 17.02.2021).
52. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985-XV (по состоянию на 04.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 17.02.2021).

53. Уголовный кодекс Республики Армении от 18.04.2003 г. (по состоянию на 20.12.2020) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 16.02.2021).
54. Уголовный кодекс Таиланда: с изм. и доп. на 1 янв. 2005 г. / науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева, Ю. В. Голика; пер. с тайс. Артрона Четсумона. - Москва: Юрид. центр Пресс, 2005.
55. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (по состоянию на 30.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 16.02.2021).
56. Уголовный кодекс Киргизской Республики от 02.02.2019 г. № 19 (по состоянию на 31.12.2020) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840 (дата обращения: 16.02.2021).

Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2003 г. № 53-о02-103 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2007 № 4-О07-13 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 22-9895/11 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока № 10-16/2016 от 13 апреля 2016 г. по делу № 10-16/2016 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).
9. Апелляционное постановление Томского областного суда № 22-649/2020 от 8 июня 2020 г. по делу № 1-52/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q6FFbq7Nf2dr/> (дата обращения: 04.03.2021).
10. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-202/98 от 1 мая 1998 г. по делу № 1-202/98 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).
11. Приговор мирового судьи судебного участка № 16 Ленского района Республики Саха (Якутия) от 30.01.2018 по делу № 1-2-16/2018 // URL: <http://sakha16.yak.msudrf.ru/> (дата обращения: 28.02.2021).
12. Приговор Стрежевского городского суда Томской области от 7 июня 2018 по делу № 1-26/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и

нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

13. Приговор Сухоложского городского суда Свердловской области № 1-16/2020 от 7 февраля 2020 г. по делу № 1-141/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qAJ6wNLmx5Qn/> (дата обращения: 04.03.2021).
14. Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1-47/2020 1-505/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу 1-47/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1bDCNNvjfDdA/> (дата обращения: 28.02.2021).
15. Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 27.02.2020 г. // URL: <http://kirovsky.nsk.sudrf.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).
16. Приговор Воркутинского городского суда Республики Коми № 1-24/2020 1-406/2019 от 22 апреля 2020 г. по делу № 1-24/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tPrtAbEwQiLJ/> (дата обращения: 26.02.2021).
17. Приговор Сысольского районного суда Республики Коми № 1-13/2020 1-153/2019 от 22апреля 2020 по делу № 1-13/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yS8xPcLkBbUC/> (дата обращения: 03.03.2021).
18. Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области № 1-126/2019 от 8 мая 2020 г. по делу № 1-129/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yd3jxleyAHmz/> (дата обращения: 26.02.2021).
19. Приговор Мелекесского районного суда Ульяновской области № 1-1-71/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-1-71/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JOС7zFbtmgNU/> (дата обращения: 03.03.2021).

20. Приговор Волосовского районного суда Ленинградской области № 1-80/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-80/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bNmxyJ0LF3QJ/> (дата обращения: 28.02.2021).
21. Приговор Андроповского районного суда Ставропольского края № 1-50/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 1-50/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cTFi8ukaFgml/> (дата обращения: 03.03.2021).
22. Постановление Центрального районного суда г. Калининграда № 1-217/2020 от 18 мая 2020 г. по делу № 1-217/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xmraXn7gcIx8/> (дата обращения: 28.02.2021).
23. Обзор судебной практики за первый квартал 2010 года: Обзор судебной практики Челябинского обл. суда от 12.04.2010: Кассационное определение № 22-1707/2010 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8675122/> (дата обращения: 28.02.2021).
24. Решение Верховного суда Италии от 20.09.2019 г. № 29510/2019 // URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2019/09/20/maltrattamento-reato-recidere-penne-principali-degli-uccelli> (дата обращения: 16.02.2021).
25. Решение Верховного Кассационного суда Италии от 31.01.2019 г. № 4876 // URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2019/06/07/maltrattamento-di-animali-condanna-per-il-taglio-della-coda-non-necessario> (дата обращения: 16.02.2021).
26. Решение Третьего Кассационного суда Италии от 03.04.2019 г. № 6728 // URL: <https://www.altalex.com/documents/news/2019/03/04/colpisce-il-cagnolino-con-un-calcio-e-reato-di-maltrattamento> (дата обращения: 16.02.2021).

Материалы электронных ресурсов

1. По мнению большинства россиян, защита животных важная проблема // РИА новости / URL: <https://ria.ru/20050929/41549117.html> (дата обращения: 07.03.2021).
2. Справочник по фразеологии // URL: <https://slovar.cc/rus/frazeologiya/1467779.html> (дата обращения: 05.02.2021).
3. В Биробиджане группа несовершеннолетних (14-15 лет) подростков жестоко расправилась с котом // URL: <https://www.dvnovosti.ru/eao/2020/02/20/110872/#ixzz6Iq8vlaZr> (дата обращения: 27.02.2021).
4. Живодерки отправились в колонию // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/25/10857038.shtml> (дата обращения: 04.03.2021).
5. Thailand passes new animal rights legislation // URL: <http://www.aaacoth.com/2015/legal-news/thailand-passes-new-animal-rights-legislation/> (дата обращения: 13.02.2021).